

РЕФЕРАТ

Объектом выпускной квалификационной работы являются уголовно-правовые и общественные отношения, которые складываются в результате привлечения лица к уголовной ответственности за дезертирство.

Предметом выпускной квалифицированной работы являются уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за дезертирство в уголовном законодательстве России, следственно-судебная практика по указанной категории дел.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в исследовании уголовно-правовой характеристике состава преступления, предусмотренного ч.1. Ст. 338 УК РФ, анализе квалифицирующих ст. 338 УК РФ и вопросов квалификации и отграничение дезертирства от смежных составов.

В соответствии с поставленной целью в ходе выпускной квалификационной работы необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть историю уголовной ответственности за преступления против военной службы;
- проанализировать объект и объективную сторону дезертирства;
- охарактеризовать субъект и субъективную сторону дезертирства;
- подвергнуть рассмотрению квалифицированные виды состава преступления, предусмотренные ч.2. ст. 338 УК РФ;
- провести разграничения составов дезертирства и самовольного оставления части или места службы.

Методология и использованные методы исследования. При написании выпускной квалификационной работы использовались такие методы как: формально-юридический, сравнительно-правовой, системный, и метод структурного анализа.

Нормативно – правовая база. При работе над выпускной квалификационной работы были использованы нормативно - правовые акты: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Федеральный

закон «О воинской обязанности и военной службе» и др.

Судебная практика. Были изучены материалы судебной практики: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1997. № 2., Решение по делу 1-151/2017 Екатеринбургский гарнизонный военный суд, Решение по делу 1-305/2017 Ростовский на Дону гарнизонный военный суд, Решение по делу 1-411/2016 Московский гарнизонный военный суд, Апелляционное определение Балтийского флотского военного суда № 22 - 41/2016 от 29.09.2016 г. Решение по делу 3-248/2016 Иркутский гарнизонный военный суд и др.

Теоретическая база. Выпускная квалификационная работа при написании базировалась на монографиях таких авторов, как: Т.Г. Абрамов, Н.В. Вирясов, Х.М. Ахметшин, И.Ю. Белый, Ф.С. Бражник, П.В. Жестеров, А.В. Наумов, В.Н. Кудрявцев, В.В. Лунев и других.

Структурно выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы. Во введении обусловлена актуальность темы, определен объект и предмет исследования, поставлены цели и задачи для достижения цели, кроме этого определены теоретическая и методологическая основы, определена структура выпускной квалификационной работы.

В первой главе рассмотрели историю уголовной ответственности за преступления против военной службы. Во второй главе проанализировали объект и объективную сторону дезертирства, охарактеризовали субъект и субъективную сторону дезертирства. В третьей главе подвернули рассмотрению квалифицированные виды состава преступления, предусмотренные ч.2. ст. 338 УК РФ, - провести разграничения составов дезертирства и самовольного оставления части или места службы. В заключении сделали выводы по проделанной работе.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ВОЕННО-УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ	6
2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО Ч.1. СТ. 338 УК РФ	15
2.1 Объект и объективная сторона дезертирства	15
2.2 Субъект и субъективная сторона дезертирства	29
3. АНАЛИЗ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ СТ. 338 УК РФ И ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ОТГРАНИЧЕНИЕ ЕГО ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ	39
3.1 Квалифицированные виды состава преступления, предусмотренные ч.2. ст. 338 УК РФ	39
3.2 Разграничения составов дезертирства и самовольного оставления части или места службы	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	58

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность настоящей работы обусловлена тем что в системе мер обеспечения воинской дисциплины одно из ключевых мест принадлежит уголовным нормам, в особенности – тем, что изложены в главе 33 Уголовного кодекса Российской Федерации, где говорится о наступлении ответственности за преступления, совершаемые против военной службы. При этом одно из главных направлений развития ВС РФ и государственной военной организации в целом – это укрепление законности. Регламент прохождения военной службы и осуществления воинской обязанности в России, правоотношения в данной сфере, статус военнослужащих, порядок заключения международных договоров в области обороны и т.д. регулируют положения российской Конституции, ФЗ № 53 от 28-го марта 1998-го года «О воинской обязанности и военной службе» и прочие нормативно-правовые акты.

Президент РФ Путин В.В. в своём Послании к ФС РФ от 16.05.2003-го года отметил, что «сильная, профессиональная и хорошо вооруженная армия нужна нам для благополучного и мирного развития страны. Эта армия должна быть способна защитить Россию и ее союзников, а также эффективно взаимодействовать с вооруженными силами других стран в рамках борьбы с общими угрозами». Чтобы указанная Президентом цель была достигнута, мало обновления российской армии в техническом аспекте; для поддержания войск в состоянии боеготовности, что является залогом военной безопасности страны, требуется также, чтобы офицеры, рядовые и младший командный состав добросовестно выполняли свой воинский долг. Только при чётком и полном осуществлении военнослужащими своих профессиональных и должностных функций и задач, гарантирована стабильность в военно-служебных отношениях, независимость армии от политических перемен и, как следствие, стабильная обороноспособность государства.

В сложившейся на данный момент ситуации последнее представляется особенно важным; в этой связи особенно значимой задачей, стоящей перед

государством, является повышение военной дисциплины путём усиления в Российской армии правопорядка и законности. Положения военного законодательства должны соблюдаться всеми без исключения военнослужащими, независимо от воинского звания и занимаемой должности.

В рамках решения указанной задачи представляется необходимым оптимизировать имеющееся военное законодательство, а также правоприменительный порядок в этой сфере.

Учитывая всё вышеизложенное, преступления против военной службы не только снижают боеготовность воинских подразделений, но создают угрозу для национальной безопасности в целом, поскольку роль ВС становится особенно значимой в условиях усиления процессов дезинтеграции и обострения противоречий между нашей страной и странами Запада.

Цель настоящего исследования заключается в изучении с уголовно-правового значения состава преступления, которое предусматривается ч1 ст.338 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также проведении анализа квалифицирующих признаков в отношении указанной статьи и отграничения от смежных составов предусмотренного в ней правонарушения.

1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ВОЕННО-УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Новое военно-уголовное законодательство создавалось в соответствии с прохождением советскими ВС определённых этапов и теми задачами, которые решались на каждом из них в связи необходимостью обеспечения боеготовности армии. Этим обуславливается то, что после событий 1917 года история военно-уголовного законодательства непосредственным образом связана с формированием армии вновь созданного государства. Существенное значение на каждом из этапов формирования и развития этой армии принадлежало такой проблеме, как соблюдение определённого порядка прохождения военной службы, неотъемлемой составляющей которого являлось определение за нарушения данного порядка, в особенности представляющие собой опасность для общества, уголовной ответственности¹.

Во время Гражданской войны военное законодательство в части, касающейся наступления ответственности за совершение воинских преступлений, сводилось, главным образом, к определению ответственности в случае уклонения от военной службы. 14.02.1918 года вышел декрет «О социалистическом рабоче-крестьянском Красном Флоте», в котором в первый раз давалась чёткая формулировка такого правонарушения, как побег, т.е. самовольное и без уважительных причин отсутствие свыше пяти дней, а также устанавливалась мера ответственности за совершение данного нарушения – исключение нарушителя из демократических организаций и/или профсоюзов либо направление его на общественные работы.²

Совет РКО 27.12.1918 года принял постановление «О борьбе с

¹ Уклонения от военной службы (исторические, уголовно-правовые, криминологические аспекты). Монография / Оноколов Ю.П. Новороссийск: СМТ Торг, 2007. С. 26

² Шаповалов В.А. К вопросу об истории развития отечественного законодательства о дезертирстве // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2007. № 2. С. 52

дезертирством», в котором указывалось, что данное правонарушение является «одним из самых тяжких и позорных преступлений»; в данном акте содержалось требование обратить на противодействие подобным преступлениям «всю энергию государственной власти». Была предусмотрена ответственность как за само преступление (от денежных вычетов за время отсутствия в трёхкратном размере денежного содержания до высшей меры наказания – смертной казни), так и за укрывательство дезертиров (принудительные работы сроком до пяти лет).

Впоследствии было законодательно установлено, что дезертиром следует считать военнослужащего, который отсутствовал в расположении своей части сроком более семи дней; 18.02.1919 года ЦК по борьбе с дезертирством было издано соответствующее руководство к декретам и постановлениям о дезертирах и дезертирстве.

Совет РКО 03.03.1919 года принял декрет «О мерах борьбы с дезертирством», где внимание местных властных органов акцентировалось на необходимости последовательной реализации касающихся противодействия дезертирству и его профилактики постановлений центральной власти.¹

Тот же орган 03.06.1919-го года издал Постановление «О мерах по искоренению дезертирства», предусматривающее, с учётом особой опасности данного правонарушения, наказание дезертиров вплоть до исключительной меры ответственности, а также возможность применения таких мер, как лишение земельного надела (навсегда либо на тот или иной срок) и конфискация имущества (полная или частичная).

03.06.1919-го года Революционный Военный Совет Республики издал Приказ, где утверждалось Положение о штрафных частях, направлению в которые подлежали дезертиры, а также военнослужащие, которые вторично совершили самовольную отлучку не более, чем на шесть дней.

08.12.1919 года Совет издал Приказ, где предлагалось квалифицировать как

¹ Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: Библиографический справочник (1780-2009 годы) / Под ред.: Зателепин О.К. М.: Фонд им. проф. А.А. Тер-Акопова, 2010. С. 98

дезертирство не только самовольную отлучку военнослужащего, но также его самовольный переход из одной части в другую¹.

13.12.1919 года Совет Рабоче-Крестьянской Обороны издал Постановление, временно предоставлявшее губернским комиссиям по противодействию дезертирству относительно вынесения приговоров по соответствующим делам полномочия ревтрибуналов.

Всесоюзным Центральным Исполнительным Комитетом 08.04.1920-го года был принят декрет «О комиссиях по борьбе с дезертирством», где содержался детальный список тех обстоятельств, при наличии которых дезертирство могло быть квалифицировано как «злостное»; дела, заведённые в отношении подобных лиц, передавались в ревтрибуналы на рассмотрение.

Резюмируя вышеизложенное, вновь созданное Советское государство уже во время Гражданской войны и иностранной интервенции сочло необходимым уделить серьёзное внимание разработке нормативно-правовых актов, посвящённых регулированию ответственности оставляющих свои части военнослужащих².

Советом народных комиссаров совместно с Всесоюзным Центральным Исполнительным Комитетом 05.02.1921-го года был принят декрет «О борьбе с дезертирством», где указывалось, что, помимо дел о дезертирстве при наличии отягчающих преступление обстоятельств, дела о дезертирстве и пособничестве ему должны рассматриваться народными судами; в рамках развития указанного акта Народный комиссариат обороны и Революционный военный совет Республики 28.02.1921-го года издали для нарсудов упоминавшуюся в данном декрете Инструкцию, где устанавливались различия между такими понятиями, как дезертирство и побег, а также регламент производства дел о дезертирах, а также их сообщниках и лицах, укрывавших их и попустительствовавшим им³.

¹ Ахметшин Х.М. Военские преступления. - М. 1993 С. 127

² Мальков С.М. Уголовная ответственность за дезертирство. Красноярск, 2010, С. 93

³ Шаповалов В.А. К вопросу об истории развития отечественного законодательства о дезертирстве // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2007. № 2. С. 53

В 1922-м году был принят Уголовный кодекс молодого государства, что послужило весьма значимым этапом в развитии военного законодательства, прежде всего – в части, касающейся ответственности за уклонение от несения военной службы; впервые на уровне законодательства были чётко сформулированы составы 3-х определённых правонарушений в данной сфере: в статье 204-й – побега; в статье 205-й – самовольной отлучки; в статье 206-й – уклонения военнослужащего, посредством симуляции какого-либо заболевания либо намеренного причинения себе повреждений, от несения военной службы и/или от участия в боевых действиях.

11.11.1922 года 4-я сессия ВЦИК девятого созыва вынесла постановление, согласно которому статьи, в которых предусматривалась ответственность за уклонение от военной службы, получали новую редакцию; изменения, в целом, сводились к тому, что за самовольную отлучку предусматривалось дисциплинарное наказание, а ответственность за побег усиливалась; кроме того, в статье 206-й вводилась часть 2-я, где для военнослужащих отдельно предусматривалась ответственность за уклонение перечисленными способами от военной службы в боевой обстановке или в военное время.

Центральным Исполнительным Комитетом Советского Союза было принято 31.10.1924-го года Положение о воинских преступлениях; статья пятая данного документа уточняла определение такого правонарушения, как побег, тогда как под самовольной отлучкой подразумевалось, как и до этого, продолжающееся до шести суток самовольное оставление военнослужащим места своей службы (при условии, что виновный явился в распоряжение части добровольно). Как и до этого, за явку не вовремя на службу из отпусков, командировок и пр. без основательных причин предусматривалась ответственность. Содержание статьи 9-й Положения, по сути, совпадало (с учётом некоторых изменений) с содержанием 206-й статьи принятого двумя годами ранее Уголовного кодекса; при этом впервые был сформулирован такой способ уклонения от военной службы, как подлог документов, а также вынесена отдельным пунктом симуляция заболевания с целью уклонения; часть 2-я 9-й

статьи предусматривала отдельную ответственность, наступавшую при использовании указанных способов уклонения от военной службы в боевой обстановке и/или в военное время¹.

Совет Народных Комиссаров и Центральный Исполнительный Комитет 27.07.1927 года совместно приняли постановление, утверждавшее Положение о воинских преступлениях, формулировавшее, с учётом недостатков принятых ранее актов, составы преступлений, где принимались во внимание как объективные, так и субъективные критерии, т.е., соответственно, продолжительность отлучки и намерения виновного. Положения документа не предусматривали разграничения понятий самовольной отлучки военнослужащего, побега или дезертирства; квалификация самовольного оставления военнослужащим места своей службы осуществлялась в соответствии со следующими факторами: а) длительность отлучки, зависящая от условий совершения конкретного правонарушения; б) намерения нарушителя; в) обстановка совершения конкретного деяния и г) субъект правонарушения².

В целом, содержание статьи 12 Положения 1927 года совпадало со статьёй 9-й Положения 1924 года; однако акт 1927 года устанавливал ответственность за уклонение военнослужащих от службы посредством иных способов обмана. Пункт «в» статьи 12 предусматривал, кроме того, смягчающие ответственность обстоятельства при уклонении от военной службы в боевой обстановке и/или в военное время. Также предусматривалась (статья 13 Положения) ответственность за уклонение от воинской службы, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных прочими статьями документа, под предлогом религиозных или каких-либо других убеждений; при этом ответственность, с отсылкой к статье 2 того же документа, была более мягкой, нежели по статье 12 Положения.

24.04.1929 года Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Советского Союза приняли совместное постановление, в

¹ Уклонения от военной службы (исторические, уголовно-правовые, криминологические аспекты). Монография / Оноколов Ю.П. Новороссийск: СМТ Торг, 2007. С. 36

² Ахметшин Х.М. Воинские преступления. - М. 1993 С. 128

соответствии с которым установленные формулировки статьи 8-й Положения о воинских преступлениях упрощались, а также вводились понятия самовольной отлучки и побега.

06.07.1940-го года Президиумом ВС СССР был опубликован Указ, касающийся внесения изменений в п.п. «а» и «г» статьи 1937-й Уголовного кодекса, в соответствии с которыми существенно уменьшалась (до 2-х часов) длительность самовольного отсутствия; вводился новый состав самовольной отлучки, формулировка которого предусматривала определённую продолжительность самовольного оставления военнослужащим места своей службы (от 2-х до 24-х ч.); квалифицировалась как преступное деяние вторичная самовольная отлучка на срок менее 2-х часов; термин «побег», употреблявшийся ранее, заменялся термином «дезертирство»; усиливалась ответственность за совершение самовольных отлучек. Содержание состава охватываемого понятием «дезертирство» преступления теперь расширилось – как дезертирство квалифицировалось любое самовольное оставление военнослужащим места своей службы длительностью более, чем 1 сутки; т.е. квалифицирующим признаком данного деяния более не считалось намеренное уклонение (на продолжительный срок или навсегда) от несения воинской службы. При этом на протяжении того же периода ст.ст. 12-я и 13-я Положения о воинских преступлениях 1927-го года не подверглись никаким изменениям¹.

Военное законодательство в части, касающейся ответственности военнослужащих, наступающей в случае уклонения от воинской службы, не претерпело никаких изменений во время ВОВ, т.к. действовавшие на тот момент правовые нормы соответствовали актуальным задачам противодействия уклонению в военное время.

31.05.1952-го года в пункт «б» 1937-й статьи Уголовного кодекса были внесены изменения, в соответствии с Указом Президиума ВС РСФСР, согласно которым за самовольную отлучку со срочной военной службы при наличии

¹ Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: Библиографический справочник (1780-2009 годы) / Под ред.: Зателепин О.К. М.: Фонд им. проф. А.А. Тер-Акопова, 2010. С. 17

смягчающих обстоятельств предусматривалось наложение дисциплинарного наказания; кроме того, за самовольную отлучку была смягчена ответственность – до 2-х месяцев (с 6-ти) был сокращён минимальный срок наказания за данное преступление¹.

С целью дальнейшего укрепления в войсках дисциплины и законности был принят 15.02.1957-го года Указ Президиума ВС СССР «О внесении изменений и дополнений в Положение о воинских преступлениях»; в данном случае в части законодательства, касающейся наступления у военнослужащих ответственности за оставление службы в самовольном порядке и неявку без основательных причин на службу своевременно, изменения состояли, главным образом, в том, что для всех без исключения категорий военнослужащих было, фактически, чётко установлено единое определение дезертирства, под которым теперь подразумевалось оставление, с целью уклонения от прохождения воинской службы, своей части или места службы, как и преследующая те же цели неявка на военную службу из командировки (из отпуска, с лечения) либо при переводе. Кроме того, был введён новый состав преступления, в отношении опасности для общества занимающего положение (в порядке возрастания) между самовольной отлучкой и дезертирством: самовольное оставление части или места службы². Именно так удалось устранить недоработку в формулировках составов преступлений, в результате которой временная разница между преступлением и ненаказуемым деянием составляла в буквальном смысле 1 минуту. Субъектом такого деяния, как самовольная отлучка, рассматривались теперь исключительно военнослужащие «срочники»; при этом в законодательстве содержалось чёткое указание на то, что в качестве дезертирства и самовольной отлучки квалифицируется не только оставление места воинской службы в самовольном порядке, но также несвоевременная явка на службу при отсутствии

¹ Шаповалов В.А. К вопросу об истории развития отечественного законодательства о дезертирстве // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2007. № 2. С. 52

² Уклонения от военной службы (исторические, уголовно-правовые, криминологические аспекты). Монография / Оноколов Ю.П. Новороссийск: СМТ Торг, 2007. С. 35

основательных причин¹.

2-я сессия ВС СССР 5-го созыва приняла 25.12.1958-го года Закон об уголовной ответственности за воинские преступления, где данные преступления излагались в ином порядке, нежели в ранее действовавшем Положении о воинских преступлениях, а также конкретизировались составы преступлений; статья 9-я соответствовала статье 10-й Положения (ответственность за самовольную отлучку), статья 10-я – статье 8-й Положения (ответственность за самовольное оставление места военной службы), статья 11-я – статье 7-й Положения (ответственность за дезертирство), статья 12-я – статье 9-й Положения (ответственность за самовольное оставление части в боевой обстановке). Президиум ВС СССР 15.02.1957-го года принял Указ, согласно которому в мирное время для военнослужащих-«срочников» устанавливался равный максимальный размер наказания как за дезертирство, так и самовольное оставление места воинской службы; при этом, учитывая повышенную опасность такого преступления, как дезертирство, для общества, срок наказания за него был повышен с 5-ти лет лишения свободы до 7-ми². В боевой обстановке ответственность за самовольное оставление места службы наступала вне зависимости от длительности отсутствия, что определялось в статье 12-й Закона.

Ответственность, наступающая за уклонение от несения воинской службы посредством подлога документов, симуляции заболевания, целенаправленного членовредительства либо иного обмана, как и за прямой отказ от несения воинской службы, предусматривалась в статье 13-й указанного законодательного акта; при этом в данной статье были отражены все те способы уклонения от несения обязанностей военной службы, которые предусматривались в 12-й статье Положения о воинских преступлениях, изданного в 1927-м году. Здесь в первый раз для обозначения умышленного вреда своему здоровью с целью уклонения от

¹ Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: Библиографический справочник (1780-2009 годы) / Под ред.: Зателепин О.К. М.: Фонд им. проф. А.А. Тер-Акопова, 2010. С. 19

² Ахметшин Х.М. Воинские преступления. - М. 1993 С. 127

воинской службы был введён такой термин, как «членовредительство»¹.

Новый УК РСФСР был принят в 1960-м году; в его нормах в отношении воинских преступлений были полностью воспроизведены положения принятого в 1958-м году Закона об уголовной ответственности за воинские преступления, с учётом всех принятых дополнений и изменений.

УК РФ вступил в силу 01.01.1997-го года; в содержании статей данного Кодекса, которые предусматривают ответственность за дезертирство, самовольное оставление военнослужащим места своей службы, уклонение от воинской службы посредством симуляции заболевания либо другими способами (статьи 337-я и 339-я УК РФ), присутствует ряд отличий от соответствующих статей действовавшего ранее Уголовного кодекса РСФСР.

Внесённые в этом отношении в законодательство изменения были обусловлены, прежде всего, тем, что изменилась социально-политическая ситуация в стране в целом, что повлекло за собой изменения военного и уголовного законодательства, боевой деятельности ВС и, более конкретно, задач противодействия конкретным случаям военных правонарушений и их профилактики.

¹ Уклонения от военной службы (исторические, уголовно-правовые, криминологические аспекты). Монография / Оноколов Ю.П. Новороссийск: СМТ Торг, 2007. С. 39

2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО Ч.1. СТ. 338 УК РФ

2.1 Объект и объективная сторона дезертирства

Согласно соответствующим положениям Конституции РФ (ст. 59), для гражданина России защита Отечества является долгом и обязанностью. В соответствии с действующим законодательством, гражданин проходит военную службу и вправе в законодательно определённых случаях заменить ее альтернативной гражданской службой.

Установленная Конституцией обязанность по защите Отечества реализуется, согласно ФЗ № 53 от 28.03.1998-го года «О воинской обязанности и военной службе», в форме призыва граждан на военную службу и соответствующего её прохождения, а также в форме прохождения по призыву альтернативной гражданской службы в порядке, установленном соответствующим федеральным законом¹.

Указанную конституционную обязанность граждане России вправе также нести в добровольном порядке, посредством поступления на воинскую службу по контракту; порядок прохождения такой службы устанавливается Федеральным законом № 53, упоминавшимся выше.

Поскольку дезертирство, по сути, является уклонением от исполнения конституционной обязанности и проявлением таких качеств, как трусость, эгоизм и неосознанность, это преступное деяние признаётся среди воинских преступлений одним из самых опасных для общества. Действующий закон определяет дезертирство как совершение лицом, несущим военную службу, самовольного оставления места прохождения этой службы либо совершение

¹ Военно-уголовное право: Учебник / Х.М. Ахметшин, И.Ю. Белый, Ф.С. Бражник и др.; под ред. Х.М. Ахметшина, О.К. Зателепина. М.: За права военнослужащих, 2008. С. 214

лицом неявки к месту несения службы; при этом виновный должен преследовать цель уклониться вовсе от прохождения указанного вида службы¹.

Под дезертирством, согласно сложившейся традиции, подразумевается оставление военной службы в самовольном порядке; в более редких случаях дезертирство трактуется уклонение от службы по призыву². При этом, согласно положениям УК РФ, как дезертир может быть охарактеризован только тот, кто покинул место несения службы, имея при этом явное намерение впредь на военную службу не возвращаться.

Например, в ч1 статьи 338 Уголовного кодекса дезертирство определяется как оставление военнослужащим в самовольном порядке места прохождения воинской службы либо его неявка на службу, при том, что виновный преследует цель полностью уклониться от несения воинской службы³.

Под оставлением военнослужащим места несения службы в самовольном порядке подразумевается отсутствие виновного лица (без соответствующего разрешения начальника) в течение того или иного времени на месте несения службы.

При этом необходимо учитывать, что территория военной части – это место локации казарм и прочих сооружений и помещений, где военнослужащие проживают и несут службу на постоянной или временной основе; такой термин, как «место службы» имеет более широкую трактовку, под ним может подразумеваться как военная часть, так и место вне её пределов, где в настоящий момент военнослужащий несёт свои служебные обязанности (маршрут движения, временное место работы и пр.)⁴.

В соответствии с п. 10 Постановления Пленума под оставлением части или

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Ответственный редактор В.И. Радченко. Научный редактор А.С. Михлин. М., 2008.С. 201.

² Поднебесный А.Н. Уголовно-правовое регулирование ответственности за преступления, совершаемые путем психического насилия, и проблемы применения законодательства // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Право. Выпуск 2 (10). - Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 2006. С. 373 - 376.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 5 июня 1996 г. (в ред. от 07.03.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации от 26.05.1996. - №14. – Ст.1024

⁴ Преступления против военной службы / Борисенко В.М., Егоров К.И., Исаев Г.Н., Сапсай А.В.; Под общ. ред.: Петухов Н.А. С.-Пб. 2002. С. 167

места службы применительно к статье 337 УК РФ следует понимать убытие военнослужащего за пределы территории части, в которой он проходит военную службу, или уход с места службы, не совпадающего с расположением части (например, место нахождения военнослужащего в командировке или место его лечения). В случае если подразделения одной части расположены обособленно, оставление военнослужащим подразделения следует признавать оставлением части, а не места службы¹.

Самовольным считается оставление части или места службы военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, без соответствующего разрешения командира (начальника).

Военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, считается самовольно оставившим часть или место службы в случае ухода без соответствующего разрешения со службы в течение установленного регламентом служебного времени или установленного приказом (распоряжением) командира (начальника) времени, если этот уход не вызван служебной необходимостью².

К задержанному военнослужащему нельзя будет применить такой термин, как «дезертир», если в процессе расследования он сделает заявление, что у него было намерение в дальнейшем возвратиться к месту несения службы и что оставление его представляло для него единственно возможный способ избавиться от неуставных отношений; от уголовной ответственности такое лицо освобождается. В подобных случаях военные юристы применяют более широкое понятия, каковым является «оставление военной части в самовольном порядке»³.

На основании п. 11. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2008 года № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения

¹ О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 № 3 (ред. от 23.12.2010) // БПВС РФ. – 2008.

² Шаповалов В.А. Проблемы дезертирства в современных вооруженных силах России // Азиатско-тихоокеанский регион: Экономика, политика, право. 2015. № 1. С. 103

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Ответственный редактор В.И. Радченко. Научный редактор А.С. Михлин. М.: СПАРК, 2008.С. 201.

военной или альтернативной гражданской службы» под неявкой в срок без уважительных причин на службу военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, следует понимать неприбытие указанных лиц при увольнении из части, при назначении, переводе, из командировки, отпуска или лечебного учреждения на службу в срок, установленный в соответствующих документах (например, в увольнительной записке, отпускном билете)¹.

Основательными причинами для несвоевременной явки на службу могут быть признаны задержавшие военнослужащего объективные обстоятельства, такие, как: стихийное бедствие, задержание органами власти, задержка транспорта, серьёзное заболевание (его самого или его близких) и т.д.

Из преступлений, направленных против порядка пребывания на военной службе, дезертирство является самым опасным, т.к. в данном случае имеет место полное уклонение от прохождения воинской службы.

Опасность данного преступления для общества обусловлена тем, что оно затрагивает как собственно порядок прохождения службы, так и конституционные основы государственного строя, поскольку непосредственно связано с уклонением от выполнения общественного долга в части, касающейся защиты Отечества, что предусмотрено Конституцией РФ.

В качестве воинского преступления для дезертирства характерны признаки, единые для всех преступных деяний, т.е.: виновность, наказуемость, уголовная противоправность, наличие опасности для общества; благодаря особенностям военной службы, вместе с тем, перечисленные признаки наполняются специфическим содержанием, связанным именно с военной службой².

В понятие объективных признаков дезертирства входят такие составляющие, общие для всех преступных деяний, как: объект и объективная

¹ Абрамов Т.Г. Объект преступления, предусмотренного ст. 338 УК РФ «Дезертирство» // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. Сборник материалов научно-практической конференции с международным участием (14-15 февраля 2008 г.): В 2-х частях. Красноярск: Изд-во СибЮИ МВД России, 2008, Ч. 1. С. 150

² Родионов Н.В. Объект дезертирства // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. Сборник материалов международной научной конференции (16-17 февраля 2006 г.): в 2-х частях. Красноярск, 2006, Ч. 1. С. 212

сторона преступного деяния.

В уголовной теории под объектом преступления подразумевается совокупность охраняемых уголовным законом общественных отношений¹; обычно выделяются объекты преступления: общий, родовый и непосредственный.

Общим объектом называется некое целое, часть которого подвергается посягательству при совершении преступления; такой объект может предоставить представление о тех ценностях и интересах, которые считаются настолько значимыми для современного государства и общества, что при причинении (или даже только вероятности причинения) им сколь-нибудь значительного вреда предусмотрена уголовная ответственность².

Под родовым объектом подразумевается представляющий собой часть общего объекта объект группы однородных преступлений, т.е. какая-либо сфера социально значимых интересов и ценностей. Именно на родовом объекте преступления основываются кодификация и классификация норм Особенной части Уголовного кодекса, поэтому рубрикация данной части даёт представление о родовых объектах преступлений. К родовым объектам преступного деяния причисляются следующие: интересы правосудия, собственность, личность, безопасность общества, порядок прохождения военной службы и прочие; родовый объект, с позиции квалификации деяния, детерминирует то, какой сфере интересов, обладающих общими родовыми признаками, в результате совершения преступного деяния наносится либо потенциально может быть нанесён ущерб³.

Компонент родового объекта преступления представляет собой прямой (или непосредственный) его объект, являющийся, по сути, объектом отдельно взятого преступного деяния и представляющий собой в каждом составе преступления обязательный признак; он выражается в том или ином конкретном благе, являющемся целью преступного посягательства⁴.

Резюмируя вышеизложенное: как и для общей массы воинских

¹ Миньковский Г.М., Магомедов А.А. Уголовное право России. М., 2014. С. 28

² Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. М. 2013. С. 283

³ Кудрявцев В.Н., Лунев В.В. Уголовное право России. Особенная часть. М., 2006. С.271

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Наумова. М.: 2006. С. 160

преступлений, общим объектом при совершении дезертирства является военная безопасность или поддержание государственной военной организации в статусе боеготовности, что обеспечивает вооружённую защиту от посягательств внутреннего и внешнего характера независимости и территориальной целостности страны. В свою очередь, родовым объектом дезертирства являются общественные отношения, обеспечивающие выполнение гражданами конституционной обязанности по защите Отечества, т.е. нормальный порядок прохождения ими военной службы¹.

Прямым или непосредственным объектом совершения дезертирства является законодательно определённый порядок прохождения воинской службы гражданами РФ. При этом необходимо учитывать, что территория военной части – это место локации казарм и прочих сооружений и помещений, где военнослужащие проживают и несут службу на постоянной или временной основе; такой термин, как «место службы» имеет более широкую трактовку, под ним может подразумеваться как военная часть, так и место вне её пределов, где в настоящий момент военнослужащий несёт свои служебные обязанности (маршрут движения, временное место работы и пр.)².

Другой составляющей объекта преступного деяния является его предмет, представляющий собой тот или иной материальный элемент, путём непосредственного воздействия на который реализуется посягательство на объект преступления³. При этом следует учитывать, что, тогда как объект преступления во всех случаях заключается в той или иной нематериальной, но представляющей социальную значимость ценности, предметом преступления, также во всех случаях, является тот или иной материальный предмет.

Тогда как объект преступного деяния является обязательным признаком

¹ Родионов Н.В. Объект дезертирства // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. Сборник материалов международной научной конференции (16-17 февраля 2006 г.): в 2-х частях. Красноярск, 2006, Ч. 1. С. 213

² Преступления против военной службы / Борисенко В.М., Егоров К.И., Исаев Г.Н., Сапсай А.В.; Под общ. ред.: Петухов Н.А. С.-Пб. 2002. С. 167

³ Зателепин О.К. Квалификация преступлений против военной безопасности государства: монография. Серия «Право в Вооруженных Силах консультант». М.: За права военнослужащих, 2009. Вып. 106. С. 56

состава преступления, предмет преступления представляет собой признак факультативный, то есть у преступного деяния в некоторых случаях не имеется конкретного предмета посягательства, и именно к таким деяниям относится совершение дезертирства.

Следует рассмотреть также объективную сторону преступного деяния, под которой подразумевается конкретное отражение объективных признаков деяния в сознании виновного¹.

Когда мы трактуем объективную сторону преступного деяния в качестве совокупности его «внешних» признаков, следует учитывать, что данные признаки являются внешними исключительно по отношению к субъективной стороне; собственно для механизма преступного посягательства данная сторона является, вместе с тем, внутренней характеристикой охраняемого законом объекта, поскольку именно в объективной стороне раскрывается внутренняя структура данного объекта, а также характер взаимодействия его элементов².

В качестве составляющей состава преступления объективная сторона является совокупностью предусмотренных Уголовным кодексом юридически значимых признаков, которые с внешней точки зрения характеризуют социально опасный преступный акт.

Можно выделить следующие признаки объективной стороны преступного деяния:

1) обязательные признаки:

а) осуществление посягательства на тот или иной, выраженное либо в активной форме, т.е. в противоправном действии, несущем в себе опасность для общества, либо в форме пассивной, т.е. в бездействии, состоящем в том, что виновный уклоняется от совершения того действия, которое мог и должен был осуществить, что, в свою очередь, также связано с наступлением социально опасных последствий; последнее характеризуется, в свою очередь, присутствием

¹ Уклонения от военной службы (исторические, уголовно-правовые, криминологические аспекты). Монография / Оноколов Ю.П. Новороссийск: СМТ Торг, 2007. С. 64

² Тимейко Г. В. Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов н/Д, 1977. Сб.

двух элементов – объективной составляющей, проявляющейся в наличии у виновного чёткой обязанности совершить какие-либо действия, и субъективной (выраженной в наличии возможности действовать); деяние ограничивается осознанием и конкретным волевым импульсом;

б) результат преступления, выражающийся в опасных для общества последствиях;

в) наличие причинно-следственной связи между совершением преступного действия либо бездействием и последствиями данного действия (бездействия), т.е. ситуация, в которой, при наличии определенных условий, одно порождает другое (связь между причиной и следствием). Область действия причин распространяется, в первую очередь, на формирование мотива преступного деяния, его цели и выбор именно преступных средств достижения данной цели. По времени причина во всех случаях предшествует следствию. В одних и тех же условиях действием одной и той же причины во всех случаях порождается одно и то же следствие. Следствие не может повторять причину¹.

2) факультативные признаки:

а) обстановка преступного деяния, т.е. комплекс отражающихся на конкретных признаках и уровне социальной опасности преступления обстоятельств, в число которых в анализируемом случае входят: зона экологического бедствия либо чрезвычайной экологической ситуации, боевая обстановка и пр.;

б) место совершения преступления, т.е. определённая территория совершения преступления;

в) время, т.е. временной период, в течение которого преступное деяние было совершено;

г) способ, т.е. комплекс применяемых в ходе совершения преступления методов и приёмов².

¹ Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Дуюнов В.К., Агапов П.В., Бражник С.Д., М., 2015. С. 89

² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай. М. 2014. С. 302

Объективной стороной рассматриваемого преступного деяния в целом является, таким образом, либо преступное действие (самовольное оставление военнослужащим своей воинской части или места своей службы), либо преступное же бездействие, т.е. отсутствие своевременной явки к месту несения воинской службы из командировки, увольнения, при назначении или переводе и пр.

С объективной стороны, таким образом, дезертирство можно совершить 2-мя способами:

- а) через оставление места несения воинской службы (воинской части);
- б) через неявку к месту несения воинской службы из увольнительной, командировки, при назначении (переводе) и др.¹

Далее рассматривается конкретный пример из судебной практики: подсудимый Ступин признан виновным в дезертирстве, выражающейся в преднамеренном отсутствии своевременной явки к месту несения военной службы, имеющем цель уклониться от несения воинской службы.

Ступин, в соответствии с текстом приговора, 12.06.2017-го года, имея целью уклониться от несения воинской службы, не явился своевременно из отпуска для прохождения службы в войсковую часть N, вместо чего отбыл к месту своего жительства; Ступин, незаконно пребывая вне военной службы, скрывал свою принадлежность к ВС РФ, официально работая в разного рода учреждениях и организациях и в целом проводя время по своему усмотрению. Ступин в определённый момент был задержан сотрудниками военной комендатуры, в результате чего его незаконное пребывание вне военной службы было прекращено².

Дезертирство длится на протяжении всего времени нахождения вне службы виновного, вследствие чего относится к числу длящихся преступлений; при этом начальный момент данного преступления определяется либо последней

¹ Шаповалов В.А. К вопросу об истории развития отечественного законодательства о дезертирстве // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2007. № 2. С. 53

² Решение по делу 1-151/2017 Екатеринбургский гарнизонный военный суд // <http://egvs.svd.sudrf.ru/>

допустимой датой срока явки на службу, либо тем моментом, когда виновным была самовольно оставлена воинская часть. В качестве момента завершения пребывания виновного вне места несения своей службы признается тот момент, когда такое пребывание было, тем или иным образом, прекращено, т.е.: возвращение виновного в часть, его явка с повинной, задержание сотрудниками военных ведомств или правоохранительных органов и т.п.¹.

Явка виновного с повинной – это один из элементов деятельного раскаяния; под таковой, согласно смыслу уголовного законодательства, подразумевается акт прямого и добровольного обращения виновного в правоохранительные органы с достоверной информацией о любом предусмотренном уголовным законодательством деянии, которое он совершил; при этом предполагается, что у виновного имеется объективная возможность выбора – явиться с повинной либо избежать уголовной ответственности².

Примером такого неправильного понимания закона может послужить приговор Иркутского гарнизонного военного суда в отношении рядового Таранюка, осужденного по ч. 1 ст.338 УК РФ, к лишению свободы на срок 2 года в исправительной колонии общего режима.

Так, Таранюк 5 июня 2016 года с целью временно уклониться от прохождения военной службы в часть не явился и стал проживать в городе <...>, проводя время по своему усмотрению. Опасаясь ответственности за содеянное, Таранюк решил вовсе уклониться от прохождения военной службы и уехал в город <...>, а затем в город <...>, где стал проживать и работать, скрывая свою принадлежность к армии. 15 июня 2016 года по приезду к месту жительства родных в Иркутскую область, он явился в военный следственный отдел и заявил о себе.

При назначении Таранюку наказания суд принял во внимание данные о личности осужденного, характеризующие его как с положительной, так и с

¹ Ахметшин Х.М. Дезертирство. Научно-практический комментарий к ст.338 УК РФ // Право в Вооруженных Силах. 2004. №6. С.6.

² Мальков С.М. Уголовная ответственность за дезертирство. Красноярск, 2010, С. 93

отрицательной стороны, а также его чистосердечное раскаяние в содеянном¹.

Не усмотрев при этом обстоятельств, отягчающих и смягчающих наказание, суд указал в приговоре, что Таранюк добровольно прекратил свое незаконное нахождение вне части.

Между тем, как усматривалось из материалов дела, Таранюк 15 июня 2016 года добровольно явился с повинной в военный следственный отдел по Иркутскому гарнизону.

Суд же в ходе судебного разбирательства, исследовав протокол явки с повинной, сослался на него в приговоре лишь как на доказательство виновности Таранюка в совершении преступления.

В нарушение п. «и» ч.1 ст.61 и ч.3 ст.60 УК РФ, суд не признал явку с повинной в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, и не учел ее при назначении осужденному меры наказания, что в свою очередь, повлекло постановление несправедливого вследствие чрезмерной суровости приговора.

Преступное деяние, в свою очередь, признается оконченным с момента начала, а не прекращения преступного деяния, то есть с того момента, когда виновный самовольно покинул место несения службы либо в установленный срок не явился к месту её прохождения²; поскольку, если на практике преступление считается оконченным в момент оставления воинской части, то длящимся оно быть не может, т.е. налицо противоречие действующему законодательству³.

Военнослужащий для оконченого состава дезертирства должен отсутствовать на месте прохождения службы в течение длительного времени; если цель военнослужащего уклониться от прохождения воинской службы доказана, его действия представляют собой завершённый состав дезертирства, вне зависимости от того, как долго он находился вне места прохождения службы⁴.

Далее приводится конкретный пример из следственной практики: старший

¹ Решение по делу 3-248/2016 Иркутский гарнизонный военный суд // <http://irkutskygvs.irk.sudrf.ru/>

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Наумова. М.: 2006. С. 159.

³ Куцев А.А. Военно-уголовное право к вопросу о моменте окончания дезертирства // Право в Вооруженных силах. 2008. № 4. С. 111

⁴ Ахметшин Х.М. Дезертирство. Научно-практический комментарий к ст.338 УК РФ // Право в Вооруженных Силах. 2014 №6. С.6

сержант Майоров, проходящий службу в войсковой части 6945, покинул территорию данной части, не желая проходить военную службу. Когда его отсутствие было обнаружено во время вечерней поверки, поиски Майорова были немедленно организованы командиром роты на территории воинской части, а также в городе, где, спустя 3 часа после самовольной отлучки из воинской части, Майоров и был задержан на ж/д вокзале военным патрулём. Результаты проведённого расследования показали, что военнослужащий в добровольном порядке покинул расположение части, причиной чему послужило отсутствие у него желания проходить воинскую службу, что было подтверждено в ходе допроса сослуживцами Майорова.

Хотя в описанном случае виновный провёл вне расположения своей части не более трёх часов, после чего сразу был задержан, состав преступления дезертирства (сознательного уклонения от прохождения военной службы), тем не менее, содержится в его действиях. Это было подтверждено военной коллегией Верховного суда Российской Федерации также в определении по делу военнослужащего Бурмагина, где, в качестве обоснования необходимости квалифицировать действия последнего в качестве дезертирства, было указано на то обстоятельство, что фактическая длительность отсутствия военнослужащего на службе не оказывает влияния на квалификацию преступного деяния, учитывая наличие цели уклонения от прохождения военной службы.

В правоприменительной практике, вследствие указанного противоречия, возникают проблемы не только при необходимости квалифицировать деяние как дезертирство, но и при применении ряда положений общей части УК РФ, касающихся, например, срока давности, действия закона во временной продолжительности и т.д.

Преступный статус совершившего дезертирство военнослужащего сохраняется, вместе с тем, пока он несёт обязанность проходить воинскую службу, которая возлагается на каждого гражданина РФ мужского пола, достигшего 18 лет и ещё не достигшего 28 лет, в соответствии с положениями 59 статьи Конституции РФ, а также Закона «О воинской обязанности»; на указанном

основании дезертирство, в качестве длежащегося преступления, прекращается, фактически, с того момента, когда лицо, о котором идёт речь, освобождается от обязанности несения действительной военной службы¹.

Пункт 25 Постановления № 3 от 03.04.2008-го года Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной службы или альтернативной гражданской службы» указывает на то, что для призванных на военную службу после 01.01.2008 года военнослужащих дезертирство считается завершённым с того момента, как они достигают 28-летнего возраста; что же касается тех лиц, которые проходят военную службу по контракту, то для них дезертирство считается законченным, когда они достигают, в соответствии со своим воинским званием, установленного предельного возраста пребывания на воинской службе.

Очевидно, что подобный подход носит условный характер, поскольку все возможные варианты нельзя учесть при помощи простого арифметического сложения срока службы и возраста, до которого на гражданина возлагается обязанность несения военной службы; так, согласно пункту 12-му статьи 38-й ФЗ № 53 от 28.03.1998-го года «О воинской обязанности и военной службе», в срок военной службы не засчитывается время, в течение которого военнослужащий самовольно отсутствовал в месте прохождения службы, если его отсутствие продолжалось более десяти суток, вне зависимости от того, каковы были причины этого отсутствия. Таким образом, в случае совершения дезертирства (самовольного оставления места воинской службы) учитываются те сроки, которые при расчёте срока службы не учитываются, согласно действующему законодательству. С позиции законности, более целесообразным в этой связи представляется определение фактического момента завершения дезертирства с того момента, когда виновное лицо достигает 27-летнего возраста либо

¹ Абрамов Т.Г. О некоторых проблемах уголовной ответственности за дезертирство // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Сборник материалов XIII международной научно-практической конференции (18-19 февраля 2010 г.): в 3 ч. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010, Ч. 1. С. 136

предельного возраста прохождения службы в соответствии со своим воинским званием¹.

Прочие основания для завершения преступного состояния при совершении дезертирства – это задержание виновного лица сотрудниками правоохранительных органов либо его явка с повинной.

Поскольку дезертирство является длящимся (или незавершённым) преступлением, на него должны распространяться те требования, которые изложены в гл. VI Уголовного кодекса, посвящённой неоконченным преступлениям, включая добровольный отказ от совершения преступного деяния, предусмотренный статьёй 31-й Кодекса. Таким отказом, в соответствии с диспозицией указанной статьи, признаётся, при условии осознания лицом возможности довести содеянное до завершения, то, что данное лицо прекратило своё действие (бездействие), направленное на совершение преступного деяния, либо прекратило приготовления к таковому. Исходя из этого, добровольным отказом от совершения дезертирства (длящегося преступления) должно считаться совершённое им по доброй воле возвращение на воинскую службу.

Ещё одна правовая проблема состоит в определении границ длящегося дезертирства; граждане РФ, согласно положениям Закона «О воинской обязанности и военной службе», освобождаются от призыва на действительную военную службу после достижения ими двадцати семи лет²; иными словами, когда виновный достиг определённого законом возраста, дезертирство свой преступный характер утрачивает. В этой связи дезертирство, являясь длящимся преступным деянием, для военнослужащих, которые проходят срочную военную службу, признаётся прекращённым не с позиции состава преступления, но с позиции продолжительности его процесса, иными словами – с того момента, когда обязанность проходить военную службу по призыву на гражданина более

¹ Зателепин О.К. Квалификация преступлений против военной безопасности государства: монография. Серия «Право в Вооруженных Силах консультант». М.: За права военнослужащих, 2009. Вып. 106. С. 98

² Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ г. Москва «О воинской обязанности и военной службе» (в ред. от 28.11.2009 № 286-ФЗ) СЗ РФ – 1998. – №9 – ст.659

не возлагается (начиная с достижения им 28 летнего возраста)¹.

Основываясь на вышеизложенном, можно, таким образом, сделать вывод о том, что именно установленный законом порядок пребывания на воинской службе представляет собой непосредственный объект дезертирства. При этом объективной стороной преступного деяния является самовольное оставление военнослужащим места прохождения воинской службы либо его неявка на службу из командировки, отпуска, при переводе и т.д. При этом дезертирство, в качестве длящегося преступления с формальным составом, считается оконченным с того момента, как военнослужащий выбыл из воинской части (оставил место прохождения службы), или с того момента, как прошёл срок его прибытия из командировки, увольнительной либо по переводу и т.д. (при отсутствии его на месте службы).

В качестве длящегося преступления дезертирство завершается, фактически, с того момента, как на лицо более не возлагается обязанность прохождения действительной военной службы; в других случаях преступное состояние совершившего дезертирство лица прекращается по основанию его задержания сотрудниками правоохранительных органов либо его явки с повинной.

Для дезертирства, с объективной точки зрения, характерно не только действие, но также бездействие виновного лица; в отношении же объектов преступного деяния необходимо отметить, что в случае дезертирства родовый объект совпадает с видовым и представляет собой установленный законом порядок прохождения воинской службы. На это указывает и тот факт, что соответствующий раздел Уголовного кодекса РФ содержит только 1-ую главу данного наименования.

2.2 Субъект и субъективная сторона дезертирства

К субъективным характеристикам такого преступного деяния, как совершение дезертирства, относятся субъект и субъективная сторона деяния.

¹ Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. М., 2007. С. 207

Здесь следует отметить, что субъект преступления, согласно традиционному определению, наполнен не социальным, а уголовно-правовым содержанием, что отличает его от собственно личности виновного¹.

По определению Лейкиной Н.С., прежде всего под таким понятием, как «субъект преступного деяния» понимается ряд признаков юридического характера, присущих лицу, совершившему то или иное деяние и позволяющих определить данное деяние как общественно опасное и, вследствие этого, привлечь данное лицо к уголовной ответственности; среди таких признаков присутствуют признаки единые и неизменные для всех без исключения граждан, а именно – психическая вменяемость совершившего преступное деяние и достижение им соответствующего возраста².

По определению Павлова В.Г., «субъект преступления, обладающий совокупностью признаков, предусмотренных в законе (физическое лицо, вменяемость, возраст), и являющийся одним из элементов состава преступления, наиболее тесно связан с уголовной ответственностью»³; здесь содержится указание на 2 обстоятельства: а) выраженная в совокупности 3-х указанных признаков уголовно-правовая характеристика субъекта преступления и б) наличие связи между субъектом преступления и уголовной ответственностью, без которой и вне которой субъект преступления не существует.

Преступлениями против военной службы, согласно положениям части 1-й статьи 331-й Уголовного кодекса РФ, считаются преступления против установленного регламента несения воинской службы, предусмотренные главой 33-й Кодекса и совершаемые несущими военную службу по призыву или по контракту военнослужащими либо пребывающими в запасе гражданами в ходе их участия в военных сборах⁴.

Как субъекты анализируемых преступных деяний при буквальной трактовке

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Наумова. М.: 2006. С. 159

² Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. Изд-во ЛГУ, 1968. С.110

³ Павлов В.Г.. Уголовное право. М., 1993. С. 200

⁴ Ахметшин Х.М. Дезертирство. Научно-практический комментарий к ст.338 УК РФ // Право в Вооруженных Силах. 2014 №6. С.10

этой нормы можно, в частности, рассматривать граждан, не являющихся военнослужащими и проходящих военные сборы; например, в судебной практике можно найти факты привлечения к судебной ответственности лиц, покинувших расположение проведения сборов.

Служащие запаса в ходе прохождения военных сборов, хотя в тексте 338 статьи Уголовного кодекса данный факт не указывается, как представляется, не должны подлежать уголовной ответственности за дезертирство, поскольку такие лица не могут быть признаны несущими воинскую службу даже в период прохождения военных сборов.

Военнослужащие запаса, в соответствии со статьёй 54-ФЗ № 53 от 06.03.1998-го года «О воинской обязанности и военной службе», могут быть призваны на военные сборы с целью подготовки (переподготовки) к прохождению военной службы, при этом данные сборы не должны продолжаться более 2-х месяцев. В подобных случаях уклонение призванных граждан, осуществляемое посредством самовольного оставления локации прохождения сборов в полной мере подпадает под действие 337-й ст. Уголовного кодекса РФ как по объективным, так и по субъективным признакам, в связи с чем на данные действия не распространяется действие 338-й статьи Кодекса¹.

Представляется, что указанная неопределенность в законодательстве должна быть ликвидирована посредством непосредственного указания в диспозиции 338-й статьи Уголовного кодекса РФ на тот факт, что предусмотренные данной статьёй преступные деяния могут быть совершены только военнослужащими.

Военнослужащие, проходящие службу на добровольной основе («контрактники») заслуживают отдельного упоминания. Российские ВС, в соответствии с федеральным законодательством, осуществляют свою комплектацию, используя при этом как службу по призыву, так и прохождение гражданами службы на добровольной основе. Чтобы это стало возможным, лицо,

¹ Зателепин О.К. Квалификация преступлений против военной безопасности государства: монография. Серия «Право в Вооруженных Силах консультант». М.: За права военнослужащих, 2009. Вып. 106. С. 126

желающее заключить контракт, фиксирующий его соглашение с военным ведомством, должно соответствовать ряду предъявляющихся к лицам, проходящим военную службу, требований. Актуальное законодательство устанавливает, что контракт на прохождение военной службы может быть заключён как офицерами, так и рядовыми, а также средним командным составом и курсантами военных ОУ, где даётся профильное образование (из этого ряда исключаются суворовские и нахимовские училища, поскольку в них даётся образование общего характера)¹.

После заключения данного соглашения военнослужащий становится участником военно-административных отношений с ВС; отныне на него возлагается обязанность проходить военную службу согласно соответствующим нормативным актам действующего законодательства РФ; кроме того, такой военнослужащий, если иное не указано в законе, подпадает под действие уголовного законодательства в части, касающейся наступления ответственности за преступления, совершённые против военной службы.

Действующим законом «О воинской обязанности и военной службе» право лица, несущего военную службу на контрактной основе, до истечения установленного срока разорвать контракт по собственной инициативе не предусмотрено; это становится возможным исключительно в том случае, если данное лицо заключает контракт иной формы на более продолжительный срок службы (если, например, 1-й контракт, заключённый на три года, расторгается, после чего заключается контракт на пять лет).

Военнослужащий, по призыву, так и по контракту, вправе уволиться с военной службы досрочно исключительно в случаях, определенных действующим законодательством (например, по признаку ограничения годности, согласно соответствующему заключению военно-медицинской комиссии). В силу этого, если лицо, несущее воинскую службу по контракту, совершает дезертирство, это так же представляет собой уголовно наказуемое деяние, как и в случае с

¹ Зателепин О.К. Квалификация преступлений против военной безопасности государства: монография. Серия «Право в Вооруженных Силах консультант». М.: За права военнослужащих, 2009. Вып. 106. С. 174

военнослужащим-«призывником»¹.

Статус военнослужащего сохраняется за теми лицами, которые по тем или иным причинам осуждены к аресту и отбывают наказание на гауптвахте либо содержатся (отбывают наказание) в дисциплинарной воинской части; таким образом, на таких лиц во время отбытия наказания продолжают возлагаться обязанности воинской службы. Иными словами, совершённый в целях уклонения от воинской службы побег из дисциплинарной воинской части или с гауптвахты классифицируется, согласно положениям ст. 338 Уголовного кодекса РФ, как дезертирство и влечет за собой наступление соответствующей ответственности.

Если же военнослужащий, который за преступления, наказуемые лишением свободы, привлечён к уголовной ответственности и содержится в порядке меры пресечения под стражей на гауптвахте либо в следственном изоляторе, его правовой статус принципиальным образом меняется, определяясь с данного момента ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления»; соответствующим судебным актом данное лицо исключается из области военно-служебных отношений и приобретает статус подозреваемого (обвиняемого). В данном случае положения не меняет то обстоятельство, что арестованный содержится на гауптвахте, а не в сизо.

В статье 11 ФЗ непосредственно предусматривается для содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления военнослужащих применение гауптвахт²; гауптвахта в этом случае рассматривается в качестве разновидности места содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, тогда как побег с неё для уклонения от уголовной ответственности квалифицируется по статье 313 Уголовного кодекса.

Субъективная сторона преступления является психологической стороной совершённого преступного деяния; она выражена в психическом отношении преступного субъекта к преступлению и его последствиям, а также в его целях,

¹ Кудрявцев В.Н., Лунев В.В. Уголовное право России. Особенная часть.. М.: Юристъ, 2006. С.271

² Шаповалов В.А. Некоторые проблемы квалификации дезертирства как делящегося преступления // Дальневосточные криминалистические чтения. Сборник научных трудов. Владивосток 2012, Вып. 14. С. 75

мотивах и испытываемых в связи с преступлением эмоций¹. Данная сторона является обязательной составляющей состава преступления и, наряду с объективным основанием уголовной ответственности (действием или бездействием субъекта, социально опасными последствиями преступления, наличием причинно-следственной связи между деянием и последствиями), её же субъективным основанием.

Составляющими субъективной стороны являются как обязательные (наличие вины), так и факультативные (цели, мотивы, эмоции) компоненты; законодательством в ряде случаев в диспозициях уголовно-правовых норм Особенной части УК непосредственно определяются составляющие субъективной стороны преступления (как, например, в составе убийства, в качестве которого признается умышленное причинение лицом смерти другому лицу). Значимость субъективной стороны преступного деяния детерминирована ролью данной стороны для квалификации преступления, а также для дифференциации преступлений, сходных друг с другом по прочим присущим составу признакам. Характер и уровень опасности преступления для общества определяет во многом именно содержание его субъективной стороны; её анализ в ряде случаев даёт возможность провести границу между преступлением и другим правонарушением – в первую очередь, в тех случаях, когда уголовная ответственность за данное деяние предусмотрена только в случае умышленного его совершения².

В случае совершения дезертирства для субъективной стороны преступления характерно наличие непосредственного умысла; при данном преступлении обязательный признак субъективной стороны состоит в наличии у виновного цели полностью уклониться от несения воинской службы.

Если такая цель появилась у военнослужащего после самовольного оставления части (места службы), содеянное следует квалифицировать только как

¹ Абрамов Т.Г. К вопросу о субъектах преступлений против военной службы (на примере дезертирства) // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. Сборник материалов XII международной научно-практической конференции (19-20 февраля 2009 г.). Красноярск: СибЮИ МВД России, 2009, Ч. 1. С. 159

² Ухин Ю.В. Субъективные признаки дезертирства // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. Ставрополь 2014, Вып. 6. С. 152

дезертирство. Об умысле на дезертирство могут свидетельствовать такие обстоятельства, как приобретение или изготовление лицом подложных документов, удостоверяющих личность либо свидетельствующих о том, что гражданин прослужил установленный законом срок военной службы или имеет отсрочку от призыва, устройство на работу и т.п.¹

Поскольку при совершении дезертирства имеет место прямой умысел, представляется возможным подготовка данного преступления либо покушение на него; при этом подготовкой можно считать изучение возможного маршрута движения и расположенного в части населённого пункта, выбор способа оставить место прохождения службы, изучение условий жизни в районе, прилегающем к воинской части, установление связей с близкими людьми, у которых лицо, готовящееся совершить дезертирство, намерено остановиться впоследствии и т.д.² В свою очередь, покушением на дезертирство можно считать действия, которые предпринимаются непосредственно с целью оставления расположения воинской части (места прохождения службы).

Для квалификации действий виновного как дезертирства обязательным условием является присутствие у него цели уклониться от несения военной службы; если посредством самовольного оставления места службы либо неявки на службу без основательных причин виновный в течение длительного времени уклонялся от несения воинской службы, не имея при этом цели уклониться от неё полностью, его действия следует квалифицировать в соответствии с частью 4-й статьи 337-й Уголовного кодекса.

В некоторых случаях из-за отсутствия конкретного умысла возникают затруднения практического характера при квалификации действий виновного как дезертирства; так, если военнослужащий оставляет место службы самовольно, имея при этом намерение через определенный срок вернуться к исполнению своих воинских обязанностей, но в дальнейшем принимает решение вовсе не

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Ответственный редактор В.И. Радченко. Научный редактор А.С. Михлин. М., 2008.С. 201

² Ухин Ю.В. Субъективные признаки дезертирства // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. Ставрополь 2014, Вып. 6. С. 153

возвращаться на службу, то его действия следует квалифицировать именно как дезертирство. Здесь представляется очевидным, что менее тяжкое преступное деяние, направленное против порядка несения воинской службы перерастает со временем в деяние более тяжкое, квалифицирующееся в соответствии с положениями части 1-й статьи 338-й Уголовного кодекса¹.

Далее рассматривается конкретный пример из судебной практики: рядовой воинской части Петров более месяца отсутствовал на военной службе, самовольно покинув часть и проводя время по собственному усмотрению, пребывая по месту проживания своих родственников. В отношении этого военнослужащего по указанному факту было возбуждено, в соответствии со статьёй 337-й Уголовного кодекса РФ, уголовное дело, переквалифицированное в дальнейшем в соответствии с положениями части 1-й статьи 338-й Кодекса, поскольку удалось установить в процессе следственных действий, что по месту своего пребывания после самовольного оставления службы виновный, имея целью уклониться от несения воинской службы вовсе, устно договорился с одним из сотрудников военкомата о том, что ему (Петрову) будет незаконно выдан военный билет, содержащий запись об увольнении Петрова с воинской службы².

Действия виновного квалифицируются так же и в том случае, если у него не имелось намерения вернуться к месту воинской службы спустя определённое время, т.е. он был намерен уклоняться от службы, «пока не задержат».

Объективными свидетельствами того, что у виновного имелся умысел вовсе уклониться от службы, могут быть фактические данные различного характера, прямо указывающие на то, что у виновного было намерение скрыть принадлежность к воинской службе – например, устройство на постоянную работу, изменение анкетных данных, изготовление (покупка) фальшивых документов и пр.³

¹ Шаповалов В.А. Некоторые проблемы квалификации дезертирства как длящегося преступления // Дальневосточные криминалистические чтения. Сборник научных трудов. Владивосток 2012, Вып. 14. С. 75

² Решение по делу 1-305/2017 Ростовский на Дону гарнизонный военный суд // <http://gvs.ros.sudrf.ru/>

³ Мальков С.М. Проблемы уголовно-правового регулирования ответственности за дезертирство // Уголовное право на рубеже тысячелетий. Материалы региональной научно-практической конференции (21 ноября 2007 г.). Тюмень, 2008. С. 154

Необходимо разграничивать мотивы виновного при уклонении от воинской службы и наличие такой цели; при совершении дезертирства цель виновного состоит в уклонении от воинской службы посредством нахождения вне армии; мотивы же, определяющие данную цель, могут быть различны, например, страх понести ответственность за какой-либо проступок, нежелание переносить связанные с военной службой тяготы и пр.¹ Иными словами, мотивы дезертирства не могут влиять на квалификацию совершённого деяния, но, в соответствии с текстом примечания к статье 338-й УК РФ, мотивы принимаются во внимание при назначении наказания или в ходе решения вопроса об освобождении дезертира от уголовной ответственности (в последнем случае, если дезертирство было совершено вследствие тяжёлого стечения обстоятельств и было совершено впервые, военнослужащий может быть освобожден от уголовной ответственности)².

Далее рассматривается конкретный пример из следственной практики: рядовой Кузьмин самовольно оставил воинскую часть с целью уклонения от несения воинской службы по причине того, что во время несения Кузьминым военной службы со стороны его сослуживцев неоднократно использовались в отношении его неуставные отношения в форме различных издевательств. После установления данного факта, в соответствии с примечанием к части 1-й статьи 338-й УК РФ, уголовное дело в отношении рядового Кузьмина было прекращено; стоит отметить, что применяющееся в данном документе понятие «тяжёлое стечение обстоятельств» более полно раскрывается в статье 337-й Уголовного кодекса РФ.

Согласно примечаниям к статьям 337 и 338 УК РФ военнослужащие, впервые совершившие самовольное оставление части (места службы) или дезертирство, предусмотренное частью 1 статьи 338 УК РФ, вследствие стечения тяжёлых обстоятельств, могут быть освобождены от уголовной ответственности¹.

¹ Ахметшин Х.М. Воинские преступления. - М. 1993 С. 127.

² Ахметшин Х.М. Дезертирство. Научно-практический комментарий к ст.338 УК РФ // Право в Вооруженных Силах. 2014 №6. С.11

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Наумова. М.: 2006. С. 160

Под стечением тяжелых обстоятельств следует понимать объективно существовавшие на момент самовольного оставления части (места службы) неблагоприятные жизненные ситуации личного, семейного или служебного характера, воспринимавшиеся военнослужащим как негативные обстоятельства, под воздействием которых он принял решение совершить преступление². К ним могут относиться, в частности, такие жизненные обстоятельства, которые обуславливают необходимость незамедлительного прибытия военнослужащего к месту нахождения близких родственников (тяжелое состояние здоровья отца, матери или других близких родственников, похороны указанных лиц и др.) либо существенно затрудняют его пребывание в части (в месте службы) в силу различных причин (например, из-за неуставных действий в отношении военнослужащего, невозможности получить медицинскую помощь)³.

Если тяжелые обстоятельства устранены или отпали (например, отпала необходимость ухода за близким родственником), а военнослужащий продолжает незаконно пребывать вне части (места службы), за последующее уклонение от военной службы он подлежит уголовной ответственности на общих основаниях.

Самовольное оставление части (места службы) вследствие стечения тяжелых обстоятельств может совершаться в состоянии крайней необходимости (статья 39 УК РФ). Например, самовольное оставление части (места службы) вследствие применения к военнослужащему насилия со стороны сослуживцев или командиров, когда в конкретной ситуации у него отсутствовала возможность иным способом сохранить жизнь или здоровье. В этом случае суд постановляет оправдательный приговор ввиду отсутствия в деянии состава преступления⁴.

² Камнев Р.Г. Совершение преступления под влиянием стечения тяжелых обстоятельств и его значение для уголовной ответственности за преступления против военной службы, предусмотренные ст. ст. 337, 338 УК РФ // Военно-юридический журнал, 2014, № 10. С. 8

³ Миньковский Г.М., Магомедов А.А. Уголовное право России. М., 2014. С. 128

⁴ Ухин Ю.В. Субъективные признаки дезертирства // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. Ставрополь 2014, Вып. 6. С. 153

3. АНАЛИЗ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ СТ. 338 УК РФ И ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ОТГРАНИЧЕНИЕ ЕГО ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ

3.1 Квалифицированные виды состава преступления, предусмотренные ч.2. ст. 338 УК РФ

Проводя анализ дезертирства с оружием, следует более детально рассмотреть специфику таких преступлений, формулировку правил их квалификации, а также возможные варианты.

Вне зависимости от сопряжённости дезертирства с оружием с прочими преступлениями, любой факт такого преступного деяния должен квалифицироваться по признаку, указанному в части 2-й статьи 338-й УК РФ, в которой предусмотрено наступление ответственности за совершение виновным дезертирства с находящимся у него на законных основаниях оружием¹. При квалификации не следует учитывать мотивы и цель данного деяния, а также объективные и субъективные признаки состава, непосредственно относящиеся к факту завладения оружием.

Вместе с тем, дезертирство с оружием, которое не было вверено виновному по службе, при прочих равных, должно квалифицироваться в соответствии только с 1-й частью 338-й статьи УК².

В данном случае установить конкретную специфику деяния и квалифицировать его в совокупности можно, проведя анализ отношения виновного в дезертирстве к оружию, с которым было совершено преступление. Например, если виновный в дезертирстве совершил хищение оружия, то его действия должны быть квалифицированы в соответствии с частью 1-й статьи 338-

¹ Панов И.И. Квалификация и законодательная регламентация самовольного оставления части или места службы и дезертирства // Закон и право. М., 2007, № 6. С. 67

² Ахметшин Х.М. Дезертирство. Научно-практический комментарий к ст.338 УК РФ // Право в Вооруженных Силах. 2014 №6. С.12

й Кодекса, а также в соответствии с положениями статьи 226-й; если он совершил дезертирство с незаконно находящимся у него оружием, его действия квалифицируются, кроме 338-й статьи, по 222-й статье Кодекса. Совокупность преступных деяний отсутствует в том случае, если виновный совершает дезертирство с оружием, которое принадлежит ему на законных основаниях, т.е. он располагает разрешением на хранение данного оружия¹.

Чаще всего при дезертирстве с оружием, вверенным военнослужащему по службе, действия виновного квалифицируются совокупно, по статьям 338 и 226 Уголовного кодекса²; для этого представляется необходимым определение признаков хищения, в связи с чем, в свою очередь, нужно учесть некоторые особенности:

-по объективным свойствам похищение оружия всегда представляет собой противоправное деяние³;

-такой признак, как безвозмездность изъятия, призван при право применении дифференцировать незаконное приобретение оружие и его хищение; определение безвозмездности изъятия формулируется при этом как замена изымаемого имущества на менее ценное либо как не предоставление собственнику имущества соответствующего эквивалента и пр.⁴ Например, действия военнослужащего, совершившего дезертирство с оружием, при отсутствии безвозмездности при изъятии последнего должны быть квалифицированы по совокупности преступных деяний, которые предусмотрены статьями Уголовного кодекса 338 и 222 (а не по 338 и 226);

-оружие, которое при совершении дезертирства подвергается хищению, должно быть пригодным для поражения, что даст возможность квалифицировать действия виновного в качестве завершенного преступного деяния; если же

¹ Мальков С.М. Проблемы уголовно-правового регулирования ответственности за дезертирство // Уголовное право на рубеже тысячелетий. Материалы региональной научно-практической конференции (21 ноября 2007 г.). Тюмень, 2008. С. 154

² Преступления против военной службы / под общ. ред. Н.А. Петухова. СПб., 2007. С. 202

³ Тихий В.П. Ответственность за хищения огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ по советскому уголовному праву. Харьков, 1976. С. 49

⁴ Родионов Н.В. Проблемы законодательного регулирования уголовной ответственности за дезертирство // Уголовное право и современность. Межвузовский сборник научных трудов. Красноярск, 2008, Вып. 9. С. 260

военнослужащий, совершающий дезертирство, похищает оружие, которое не пригодно для использования по назначению и при этом исключена вероятность обеспечить его пригодность, то действия виновного должны быть квалифицированы по уголовным статьям, предусматривающим совершение дезертирства и покушения на хищение оружия, т.е. по 338 статье, а также 30 и 226. Если похищается макет оружия, то действия виновного не могут быть квалифицированы в соответствии с положениями статьи 226 Уголовного кодекса; дополнительно их следует квалифицировать в соответствии со статьями, предусматривающими ответственность за совершение преступлений, направленных против собственности (158, 160 и др.);

-оружие, которое похищает виновный, должно пребывать на хранении у лиц (субъектов), несущих обязанности по обращению с ним в соответствии с определёнными правилами; таковыми могут являться армейские подразделения, прочие учреждения, представители данных учреждений и организаций, а также частные лица. В рассматриваемом случае оружие должно быть похищено исключительно из пределов определенного владения, что в случае незаконного приобретения может быть обнаружено не во всех случаях¹.

В судебной практике данный вопрос решается примерно так же; так, по уголовному делу Л., Н. и И.

Военной коллегией Верховного суда РФ был удовлетворён протест председателя данной коллегии, в котором отмечалась необходимость переквалифицировать действия осужденных на незаконное приобретение оружия (с его хищения).

В ходе совершения данного преступного деяния в мае 1990-го года в одной из военных частей 7 авиационных пушек подверглись уничтожению через затопление в находящемся вне пределов территории военной части пожарном водоёме. Н., будучи осведомлён об этом факте, вступил с Л. и И. в преступный сговор; последние извлекли орудия из водоема с целью продать их, но были

¹ Родионов Н.В. Проблемы законодательного регулирования уголовной ответственности за дезертирство // Уголовное право и современность. Межвузовский сборник научных трудов. Красноярск, 2008, Вып. 9. С. 261

задержаны вскоре после этого. 30.01.1996-го года Военная коллегия в своём определении разъяснила, что за хищение оружия может наступить уголовная ответственность исключительно в том случае, если виновный завладел им противоправным путём, тогда как, затопив орудия в водоёме, указанная военная часть отказалась от владения ими на добровольной основе¹.

Резюмируя вышеизложенное, дезертирство, если при его совершении имеются признаки хищения виновным оружия, вверенного ему по службе, квалифицируется по совокупности в соответствии с частью 2-й статьи 338-й и статьёй 226-й Уголовного кодекса.

Не исключаются в правоприменительной практике такие случаи, когда виновный самовольно оставляет места несения военной службы, располагая при этом оружием, вверенным ему по службе, но без признаков хищения последнего; здесь встаёт вопрос о квалификации действий виновного в подобном случае.

Верховный суд Российской Федерации в рамках ответа на указанный вопрос, в своём постановлении № 5 от 12.03.2002-го года «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» аргументировано указал на то обстоятельство, что такие действия необходимо квалифицировать исключительно в соответствии с частью 2 статьи 338 Уголовного кодекса².

Например, хищением военнослужащим оружия не должны признаваться его действия, которые были совершены при отсутствии у виновного цели нанести ущерб безопасности общества посредством распоряжения указанным оружием (например при его уничтожении); действия виновного в подобном случае должны быть квалифицированы по совокупности преступлений, в соответствии с частью 2 статьи 338, а также со статьёй 167 Уголовного кодекса³.

Если дезертирство с оружием квалифицируется в соответствии с частью 2-й статьи 338-й Уголовного кодекса, то здесь с оценкой действий, не образующих в

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1997. № 2. С.12

² Судебная практика по уголовным делам / сост. Г.А. Есаков. М., 2006. С. 165

³ Самойлов А. Квалификация дезертирства с оружием // Уголовное право. М., 2013, № 3. С. 55

ходе изъятия оружия состава хищения (незаконного приобретения), с уголовно-правовой точки зрения могут возникнуть затруднения.

Умысел на совершение дезертирства, в частности, способен появиться у военнослужащего в тот момент, когда он несёт какую-либо специальную службу (пограничную, караульную и пр.), располагая вверенным ему оружием, или когда военнослужащий с оружием пребывает в командировке; при этом виновный не оставляет вверенное ему оружие в ходе осуществления запланированного уклонения от воинской службы, но принимает необходимые меры для сохранения указанного оружия и его возвращения в законное место расположения¹. Здесь можно говорить о том, что виновный совершил изъятие вверенного ему оружия на определенный отрезок времени, при том, что забрать оружие с собой, не желая его присваивать, виновного побуждали обстоятельства как объективного, так и субъективного характера².

Здесь можно привести как конкретный пример уголовное дело, возбуждённое в отношении рядового Ю., совершившего дезертирство с оружием, находясь на посту; этот военнослужащий пояснил факт изъятия оружия тем, что, если бы он оставил его на посту, то оружие могло быть каким-либо образом потеряно, например, похищено. То, что у рядового Ю. отсутствовала цель присвоить оружие, нашло подтверждение в том факте, что виновный, совершив дезертирство, подбросил оружие спустя несколько дней в линейное отделение полиции³.

Совершение дезертирства в таких случаях квалифицируется в соответствии с частью 2-й статьи 338-й Уголовного кодекса, не требуя того, чтобы преступное деяние было квалифицировано дополнительно в соответствии со статьёй 226 УК РФ.

Хищение оружия военнослужащим, которому по службе данное оружие не вверено, почти во всех случаях сопровождается формирующими незаконный

¹ Мальков С.М. Уголовная ответственность за дезертирство. Красноярск, 2010, С. 93

² Самойлов А. Квалификация дезертирства с оружием // Уголовное право. 2012. № 3. С. 55

³ Решение по делу 1-411/2016 Московский гарнизонный военный суд // <http://moskovskygvs.msk.sudrf.ru/>

оборот оружия действиями, такими, как его незаконное хранение, ношение, передача, сбыт и т.д. Такие деяния, учитывая, что здесь имеет место, помимо прочего, посягательство на безопасность общества в области оборота оружия, должны квалифицироваться по совокупности сразу 3-х преступных деяний, т.е. в соответствии с частью 1-й статьи 338-й, а также с соответствующими частями статей 222-й и 226-й Уголовного кодекса.

Дополнительную квалификацию преступлений по совокупности в соответствии с рядом статей Уголовного кодекса влечёт за собой применение оружия для совершения преступлений, а также совершение прочих противоправных действий с вверенным по службе оружием в ходе реализации дезертирства (статьи 346, 347 – умышленное или неосторожное уничтожение оружия либо его повреждение, статья 348 потеря оружия, статья 349 нарушение правил обращения с оружием).

В анализируемой уголовной норме закреплено, таким образом, мнение законодателя, в соответствии с которым исключительно совершённое с оружием дезертирство представляет собой повышенную опасность для общества; при этом в статье 338 Уголовного кодекса не упоминаются боеприпасы, взрывчатые вещества и пр., но в случае совершения ряда воинских преступлений указано и то, и другое, как, например, в части 1 статьи 349 Уголовного кодекса, где говорится о нарушении правил обращения с оружием, а также с представляющими повышенную общественную опасность предметами¹.

Подходы к определению предметов, с которыми могут быть совершены воинские преступления, с позиции соблюдения духа закона и правил общей законодательной техники, должны быть универсальными; некоторые авторы в приведённых формулировках усматривают проявление в законодательстве недостаточного внимания к необходимости единообразия в применении уголовной терминологии².

¹ Шаповалов В.А. Некоторые проблемы квалификации дезертирства как длящегося преступления // Дальневосточные криминалистические чтения. Сборник научных трудов. Владивосток 2012, Вып. 14. С. 76

² Ахметшин Х.М. Дезертирство. Научно-практический комментарий к ст.338 УК РФ // Право в Вооруженных Силах. 2014 №6. С.6

Правильность подобного подхода подтверждается также судебной практикой, указывающей на нелогичность квалификации в соответствии с частью 2 статьи 338 Уголовного кодекса действий совершившего дезертирство военнослужащего, который, например, унёс с собой, 2 оружейных магазина с патронами.

Исходя из вышеизложенного, представляется необходимым дополнить часть 2 статьи 338 Уголовного кодекса следующим образом: «дезертирство, совершенное группой лиц по предварительному сговору либо совершённое организованной группой лиц, а равно дезертирство, совершённое с вверенным по службе оружием, боеприпасами и/или взрывчатыми веществами».

Представляется целесообразным, учитывая рассмотренные положения о квалификации дезертирства, совершаемого с оружием, руководствоваться следующими обстоятельствами:

1. Во всех без исключения случаях совершение военнослужащим дезертирства с вверенным ему по службе оружием должно быть квалифицировано в соответствии с частью 2-й статьи 338-й Уголовного кодекса.

2. Совершение военнослужащим дезертирства с оружием, не вверенным ему по службе, если имеются признаки хищения последнего, квалифицируется не в соответствии с частью 2-й статьи 338-й Уголовного кодекса, но по совокупности, в соответствии с частью 1-й статьи 338-й и статьёй 226-й.

3. Совершение военнослужащим дезертирства, если имеются признаки хищения оружия, вверенного ему по службе, квалифицируется по совокупности в соответствии с частью 2-й статьи 338-й и статьёй 226-й Уголовного кодекса.

4. Совершение военнослужащим дезертирства с вверенным ему по службе оружием, если признаки хищения данного оружия отсутствуют, квалифицируется исключительно в соответствии с частью 2-й статьи 338-й Уголовного кодекса.

5. 5. Акты дезертирства, сопряженные с временным изъятием оружия, вверенного по военной службе, без намерения распорядиться им по своему усмотрению, следует квалифицировать только по ч. 2 ст. 338 УК РФ.

6. Совершение военнослужащим дезертирства, которое сопряжено с

хищением не вверенного ему по службе оружия, а также с последующим незаконным ношением, хранением, сбытом и пр. данного оружия, квалифицируется по совокупности в соответствии с частью 1-й статьи 338-й, а также статьями 222-й и 226-й Уголовного кодекса.

7. Совершение в процессе дезертирства иных противоправных действий с оружием, вверенным по службе (умышленное или неосторожное уничтожение или повреждение, утрата, нарушение правил обращения, применение для совершения преступлений и т.д.), влечет необходимость дополнительной квалификации по совокупности с соответствующими статьями УК РФ (ст. 346-349 УК РФ и др.).

Благодаря соблюдению перечисленных правил квалификации, можно будет обеспечить унификацию методов оценки фактов дезертирства с оружием с уголовно-правовой точки зрения.

При квалификации дезертирства, совершенного группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, необходимо учитывать соответствующие положения статьи 35 УК РФ.

Дезертирство считается совершенным группой лиц по предварительному сговору в случае участия в нем двух и более лиц, заранее договорившихся о его совместном совершении. Если судом не установлено, что лица, одновременно совершившие дезертирство, действовали совместно и в соответствии с заранее достигнутой договоренностью, содеянное каждым из них следует квалифицировать по части 1 статьи 338 УК РФ при отсутствии иных квалифицирующих признаков, предусмотренных частью 2 статьи 338 УК РФ.

Если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовал в совершении дезертирства, содеянное исполнителем не может квалифицироваться как преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору. В этих случаях в силу части 3 статьи 34 УК РФ действия организатора, подстрекателя или пособника следует квалифицировать со ссылкой на соответствующую часть статьи 33 УК РФ.

Дезертирство признается совершенным организованной группой в случаях,

когда в нем участвовала устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения дезертирства. Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как наличие в ее составе организатора (руководителя), наличие заранее разработанного плана совместного совершения дезертирства, предварительная подготовка (например, изготовление документов, приобретение гражданской одежды, определение места пребывания или работы), распределение функций между членами группы, длительность подготовки данного преступления.

Таким образом, можно сделать вывод, что квалифицированным составом преступления является совершение дезертирства с оружием, вверенным по службе, а равно дезертирство, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (ч. 2 ст. 338 УК РФ).

Под оружием, вверенным по службе, следует понимать оружие, которым лицо обладает правомерно в силу возложенных на него обязанностей военной службы (например, оружие, выданное для несения службы в карауле, в пограничном наряде по охране Государственной границы РФ).

Дезертирство военнослужащего с оружием, вверенным ему по службе, при отсутствии признаков его хищения подлежит квалификации только по ч. 2 ст. 338 УК РФ, а при наличии признаков хищения - по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью УК РФ.

При квалификации дезертирства, совершенного группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, необходимо учитывать соответствующие положения УК РФ. Дезертирство считается совершенным группой лиц по предварительному сговору в случае участия в нем двух и более лиц, заранее договорившихся о его совместном совершении. Если судом не установлено, что лица, одновременно совершившие дезертирство, действовали совместно и в соответствии с заранее достигнутой договоренностью, содеянное каждым из них следует квалифицировать по ч. 1 ст. 338 УК РФ при отсутствии иных квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 2 ст. 338 УК РФ. Если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовал в

совершении дезертирства, содеянное исполнителем не может квалифицироваться как преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору. В этих случаях в соответствии с УК РФ действия организатора, подстрекателя или пособника следует квалифицировать со ссылкой на соответствующую часть УК РФ.

3.2 Разграничения составов дезертирства и самовольного оставления части или места службы

В силу п. 15 Постановления Пленума при разграничении преступлений, предусмотренных статьями 337 и 338 УК РФ, судам необходимо исходить из того, что ответственность по статье 337 УК РФ наступает лишь при наличии у лица намерения временно уклониться от исполнения обязанностей военной службы и по истечении определенного срока возвратиться в часть (к месту службы) для прохождения военной службы. При дезертирстве (статья 338 УК РФ) лицо имеет цель вовсе уклониться от исполнения обязанностей военной службы. Если такая цель появилась у военнослужащего после самовольного оставления части (места службы), содеянное следует квалифицировать только как дезертирство.

Рассмотрим пример из судебной практики. Балтийский флотский военный суд в своём апелляционном определении № 22 - 41/2016 от 29-го сентября 2016-го г. изменил приговор Калининградского гарнизонного военного суда от 30.08.2016-го г. в отношении А.Д. Китаева, в результате чего содеянное последним было переквалифицировано с ч. 1-й ст. 338-й Уголовного кодекса на ч. 4-ю ст. 337-й. Виновному назначено наказание в форме лишения свободы сроком на девять месяцев¹. Согласно приговору Калининградского гарнизонного военного суда, А.Д. Китаев был признан виновным в совершении дезертирства

¹ Апелляционное определение Балтийского флотского военного суда № 22 - 41/2016 от 29.09.2016 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-baltijskij-flotskij-voennyj-sud-kaliningradskaya-oblast-s/act-535076893/> (дата обращения 12.12.2016 г.)

(неявки на службу в установленный срок с целью уклониться от несения воинской службы).

Из указанного приговора следует, что А.Д. Китаев без основательных причин не явился в установленный регламентом служебного времени срок на службу в воинскую часть (к 8:30), имея целью полностью уклониться от несения военной службы, после чего отбыл к месту своего жительства, где по собственному усмотрению проводил время.

А.Д. Китаев, будучи информирован войсковой частью и военкоматом относительно невозможности уволить его с военной службы, а также возбуждения уголовного дела в отношении его, явился на службу в указанную воинскую часть.

Защитник осужденного (адвокат С.М. Пономаренко) в своей апелляционной жалобе просит изменить приговор и переквалифицировать совершённое его подзащитным деяние с ч. 1-й ст. 338-й Уголовного кодекса на ч. 4-ю ст. 337-й, назначив ему меру наказания, не связанную с социальной изоляцией подсудимого, т.к., по мнению адвоката, решение суда следует считать необоснованным, несправедливым и не соответствующим законодательству.

Доводы, приводимые адвокатом подсудимого, сводятся к недоказанности вины А.Д. Китаева в совершении инкриминируемого ему деяния; поскольку виновный не имел умысла полностью уклониться от несения воинской службы, квалификацию его деяния в соответствии с ч. 1-й ст. 338-й Уголовного кодекса следует признать ошибочной. Все изученные судом доказательства (показания подсудимого и свидетелей, а также переписка подсудимого с его ротным командиром в социальной сети) подтверждают (что подсудимый в полной мере признаёт) наличие в действиях подсудимого состава преступления, которое предусматривается ч. 4-й ст. 337-й Уголовного кодекса. Вместе с тем, суд, проведя анализ указанных доказательств, свидетельствующих, как полагает адвокат, об отсутствии в действиях подсудимого субъективной стороны преступного деяния, предусмотренного ч. 1-й ст. 338-й, и основываясь, в нарушение ч. 4-й ст. 302-й Уголовно-процессуального кодекса, исключительно на

предположениях, сделал вывод о виновности подсудимого в совершении дезертирства.

Наличие у подсудимого достаточных денежных средств для его возвращения в часть, вопреки сделанным судом выводам, не указывает на наличие у А.Д. Китаева умысла полностью уклониться от несения воинской службы, т.к. денежные средства, согласно пояснению подсудимого, требовались ему для возврата задолженностей, а также питания и проживания. Адвокат считает, что суд полностью вырвал из контекста показания матери подсудимого, приведённые судом в качестве аргумента изложенной позиции – подсудимый в самом деле сообщал матери о своём разочаровании в военной службе и нежелании проходить её, но вместе с тем, судом не было учтено и оценено, что подсудимый, кроме того, говорил матери о том, что для увольнения с военной службы ему необходимо вернуться в расположение воинской части; последние слова непосредственно указывают на то, что подсудимый не имел умысла полностью уклониться от несения воинской службы.

Далее в жалобе автор выражает мнение, что назначенное его подзащитному наказание чрезмерно сурово. Защитник просит учесть в качестве смягчающих вину Китаева А.Д. обстоятельств признание им вины, раскаяние в содеянном и молодой возраст.

Адвокат в дальнейшем указывает на то, что содеянное его подзащитным не повлекло за собой никаких вредных или опасных последствий, т.е. уровень социальной опасности деяния достаточно низок.

Выполняющий обязанности гособвинителя военный прокурор военной прокуратуры № 306 Д.А. Лобанчук просил не удовлетворять указанную апелляционную жалобу и оставить без изменения приговор гарнизонного военного суда.

Флотский военный суд счёл, что, в соответствии с основаниями, которые изложены в п.п. 1-м, 3-м и 4-м ст. 389.15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, приговор, исходя из нижеизложенного, подлежат изменению: тот факт, что подсудимый незаконно отсутствовал на военной

службе, подтверждается, что очевидно и несомненно, доказательствами, которые были изучены в ходе судебного заседания, включая показания осуждённого и свидетелей, вполне согласующиеся между собой. Однако, в своём приговоре гарнизонный военный суд, согласно мнению суда апелляционной инстанции, указывает, не имея на то достаточных оснований, на наличие у осуждённого умысла полностью уклониться от несения воинской службы, усмотрел (безосновательно) в его действиях состав дезертирства.

О том, что у виновного имелся умысел на совершение дезертирства, могут говорить следующие обстоятельства: изготовление (покупка) им подложных документов, удостоверяющих личность, в чём находит подтверждением тот факт, что данное лицо намерено скрывать свою принадлежность к ВС и место своего пребывания. При этом изученные судом доказательства не подтвердили наличие подобного умысла у А.Д. Китаева, и по делу не были установлены другие обстоятельства, которые могли бы говорить о наличии у подсудимого такого умысла. Из показаний самого А.Д. Китаева, которые были им даны на предварительном следствии и в ходе судебного заседания, следует, что осуждённый, претерпев разочарование в военной службе по контракту, принял решение уволиться со службы досрочно, с каковой целью передал своему ротному командиру через сослуживца соответствующий документ (рапорт), после чего отбыл к месту постоянного проживания, имея намерение вернуться через некоторое время в распоряжение части, чтобы должным образом завершить процедуру увольнения. Пребывая вне пределов части, осуждённый не пытался скрыть своё местоположение, поддерживая на систематической основе связь с своим ротным командиром через социальные сети, причём командир просил осуждённого возвратиться в распоряжение части с целью окончательно решить вопрос об увольнении А.Д. Китаева со службы, поясняя при этом, что соответствующая процедура уже начата. В соответствии с просьбой командира, осуждённый в ходе указанной переписки вторично написал и отправил командиру соответствующий рапорт; в марте 2015-го г. ротный командир сообщил А.Д. Китаеву, что он уволен. Впоследствии осуждённый через своих сослуживцев и

сотрудников военкомата Свердловской обл. был информирован о том, что соответствующий приказ был отменен и в отношении осуждённого возбуждено уголовное дело, в связи с чем принял решение прибыть в расположение части, что и было им сделано.

В материалах дела находят подтверждение перечисленные обстоятельства, включая обращение подсудимого к командованию с рапортами о расторжении контракта; их подтверждают, в том числе, показания свидетеля (ротного командира) и соответствующая распечатка переписки в социальной сети. При этом в материалах дела не содержится никаких доказательств того, что осуждённый не прибыл на службу, имея намерение полностью уклониться от её несения.

То, что лицо в добровольном порядке поступает на военную службу по контракту, предполагает, что у данного лица имеется возможность досрочно уволиться с военной службы по установленным в ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» основаниям.

Осуждённый А.Д. Китаев, поставив перед своим руководством подобный вопрос ещё до того, как им было предпринято уклонение от военной службы, а в дальнейшем незаконным путём выведя себя из сферы воинских правоотношений и ожидая расторжения своего контракта, рассчитывал на положительное решение своего вопроса, что говорит о том, что виновный имел умысел исключительно на временное уклонение от несения воинской службы.

Утверждение осуждённого, касающееся того, что он, имея целью досрочное увольнение из действующей армии, не прибыл на службу в расположение воинской части, не было опровергнуто доказательствами, изученными в ходе судебного заседания; в связи с этим можно считать ошибочным вывод суда о том, что действия осуждённого свидетельствуют о наличии у него умысла полностью уклониться от несения воинской службы.

Вопреки выводу суда 1-й инстанции, доказательства, произведенные судом в приговоре (показания самого А.Д. Китаева, свидетелей, распечатка переписки в социальной сети) и говорящие, якобы, о наличии у осуждённого указанного

умысла, не являются таковыми.

О том, что, вопреки сделанному судом выводу, у осуждённого отсутствовало намерение полностью уклониться от прохождения воинской службы, говорит также тот факт, что он, будучи информирован об отмене приказа о его увольнении и возбуждении в отношении его уголовного дела, немедленно вернулся в расположение части.

Суд апелляционной инстанции счёл, что временный характер уклонения осуждённого от несения службы можно считать доказанным, в силу чего его действия, выраженные в неявке свыше месяца без основательных причин на службу должны быть переквалифицированы с ч. 1-й ст. 338-й Уголовного кодекса на часть 4-ю ст. 337-й, что обуславливает также необходимость смягчить назначенную ему меру ответственности.

Таким образом, при разграничении преступлений, предусмотренных статьями 337 и 338 УК РФ, судам необходимо исходить из того, что ответственность по статье 337 УК РФ наступает лишь при наличии у лица намерения временно уклониться от исполнения обязанностей военной службы и по истечении определенного срока возвратиться в часть (к месту службы) для прохождения военной службы. При дезертирстве (статья 338 УК РФ) лицо имеет цель вовсе уклониться от исполнения обязанностей военной службы. Если такая цель появилась у военнослужащего после самовольного оставления части (места службы), содеянное следует квалифицировать только как дезертирство¹.

Об умысле на дезертирство могут свидетельствовать такие обстоятельства, как приобретение или изготовление лицом подложных документов, удостоверяющих личность либо свидетельствующих о том, что гражданин прослужил установленный законом срок военной службы или имеет отсрочку от призыва, устройство на работу и т.п.¹

¹ Панов И.И. Квалификация и законодательная регламентация самовольного оставления части или места службы и дезертирства // Закон и право. М., 2007, № 6. С. 66-70

¹ Вирясова Н.В. Актуальные вопросы розыска и задержания военнослужащих, уклонившихся от военной службы/ Н.В. Вирясова // Концепт. - 2014. - Спецвыпуск № 24. - С. 1-7.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Объектом такого преступного деяния, как дезертирство, служит определённый законом порядок несения воинской службы. В данном случае объективная сторона преступления заключается в том, что виновный в самовольном порядке оставляет место несения службы либо не является на службу, имея намерение полностью уклониться от несения военной службы.

В рассматриваемом случае преступление может быть признано оконченным в тот момент, когда виновный оставил место несения службы или не явился на службу, имея намерение уклониться от несения военной службы; при этом на квалификацию преступного деяния не оказывает влияния длительность незаконного пребывания вне места несения службы, которая при назначении меры ответственности, однако, принимается во внимание.

Дезертирство, относясь к длящимся преступным деяниям, длится до того момента, когда виновный задерживается властями либо в добровольном порядке является с повинной; при этом последнее обстоятельство может быть расценено как дающее основание для смягчения меры ответственности.

При совершении дезертирства для субъективной стороны преступления характерно наличие непосредственного умысла; в данном случае для субъективной стороны обязательно наличие у виновного цели полностью уклониться от несения воинской службы.

Специальным субъектом дезертирства является военнослужащий. По статье Уголовного кодекса РФ 338, ответственность за совершение преступления возлагается на несущих военную службу по призыву или по контракту военнослужащих, а также на служащих запаса на период их участия в военных сборах.

Квалифицированный состав дезертирства, в соответствии с частью 2-й статьи 338-й Уголовного кодекса, состоит в оставлении места несения воинской службы с вверенным по службе оружием, а также в совершении данного деяния

организованной группой лиц по предварительному сговору.

В соответствии с положениями указанного пункта 338-й статьи, под вверенным военнослужащему по службе оружием подразумевается такое оружие, которым военнослужащий правомерно обладает, что обусловлено возложенными на него воинскими обязанностями, т.е. выданное в пограничном наряде либо для несения караульной службы и т.д.

Совершение военнослужащим дезертирства с вверенным ему по службе оружием, если признаки хищения данного оружия отсутствуют, квалифицируется исключительно в соответствии с частью 2 статьи 338 УГ РФ; если же признаки хищения оружия присутствуют, деяние квалифицируется по совокупности, в соответствии с частью 2 статьи 338 и частью 2 статьи 226 УГ РФ

Если совершение дезертирства квалифицируется при наличии признаков совершения данного деяния организованной группой лиц и/или по предварительному сговору, при квалификации преступления следует принимать во внимание соответствующие положения Уголовного кодекса РФ (ст. 35-я). Преступное деяние в данном случае расценивается как совершенное по предварительному сговору в том случае, если в нём участвуют 2 и более лиц, которые договорились о совместном его совершении заблаговременно. Если же суду не удалось доказать совместный характер действий лиц, совершивших дезертирство в одно и то же время, то деяние каждого из них квалифицируется отдельно в соответствии с частью 1-й статьи 338-й Уголовного кодекса (если прочие квалифицирующие признаки, которые предусмотрены частью 2-й той же статьи, отсутствуют).

К статье 338 УК имеется Примечание, в соответствии с которым, совершивший дезертирство в первый раз военнослужащий, что предусмотрено частью 1 статьи 338 УК, в случае, если деяние было совершено им вследствие тяжёлого стечения обстоятельств, может быть от уголовной ответственности освобождён. При этом под указанным стечением обстоятельств подразумеваются жизненные коллизии неблагоприятного характера, которые реально присутствовали на тот момент, когда военнослужащий совершил оставление

места несения службы в самовольном порядке; это могут быть личные, служебные, семейные и пр. обстоятельства, которые военнослужащий мог воспринимать в качестве негативных. В число таковых могут быть включены, например, жизненные обстоятельства, вследствие которых у военнослужащего могла возникнуть необходимость немедленно прибыть к месту нахождения близких родственников, а также те, которые, в силу тех или иных причин, связаны с затруднениями пребывания военнослужащего в месте несения воинской службы (наличие неуставных отношений, отсутствие возможности получения медпомощи и пр.).

При устранении тяжёлых обстоятельств, если при этом военнослужащий продолжает незаконно пребывать вне места несения службы, то он должен быть привлечён к уголовной ответственности на общих основаниях.

В соответствии с положениями статьи 39 Уголовного кодекса, в состоянии крайней необходимости может быть совершено самовольное оставление места несения службы, как результат тяжёлого стечения обстоятельств (так, место несения службы может быть самовольно оставлено военнослужащим по причине применения к нему насилия со стороны командования либо сослуживцев, в том случае, если у военнослужащего не было иной возможности сохранить своё здоровье и жизнь). Суд в подобном случае выносит оправдательный приговор, поскольку в деянии отсутствует состав преступления.

Проводя дифференциацию преступных деяний, которые предусматриваются статьями 337 и 338 УК РФ (соответственно, «Самовольное оставление части или места службы» и «Дезертирство»), следует принимать во внимание, что в соответствии со статьёй 337, ответственность наступает исключительно в том случае, если у виновного присутствует намерение на определённый срок уклониться от несения воинской службы и вернуться в дальнейшем к месту несения службы; в свою очередь, статья 338-я Кодекса подразумевает, что виновный имеет намерение полностью уклониться от несения воинской службы. Если такая цель появилась у военнослужащего после самовольного оставления части (места службы), содеянное следует

квалифицировать только как дезертирство.

Об умысле на дезертирство могут свидетельствовать такие обстоятельства, как приобретение или изготовление лицом подложных документов, удостоверяющих личность либо свидетельствующих о том, что гражданин прослужил установленный законом срок военной службы или имеет отсрочку от призыва, устройство на работу и т.п.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993г. (Р.Г. №237 от 25.12.1993 г.) (в ред. от 21.07.2014 № 11-ФК) // СЗ РФ. 2014. №30. Ст.1113
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 5 июня 1996 г. (в ред. от 07.03.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации от 26.05.1996. - №14. – Ст.1024
3. О воинской обязанности и военной службе. Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ г. Москва (от 07.03.2018 N 55-ФЗ) СЗ РФ – 1998. – №9 – ст.659 // Собрание законодательства Российской Федерации от 26.05.1998. - №9. – Ст.894
4. О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 № 3 (ред. от 23.12.2010)

Материалы судебной практики

5. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1997. № 2. С.12
6. Решение по делу 1-151/2017 Екатеринбургский гарнизонный военный суд // [Электронный ресурс]: режим доступа - <http://egvs.svd.sudrf.ru/>
7. Решение по делу 1-305/2017 Ростовский на Дону гарнизонный военный суд // <http://gvs.ros.sudrf.ru/>
8. Решение по делу 1-411/2016 Московский гарнизонный военный суд // <http://moskovskygvs.msk.sudrf.ru/>
9. Апелляционное определение Балтийского флотского военного суда № 22 -

41/2016 от 29.09.2016 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-baltijskij-flotskij-voennyj-sud-kaliningradskaya-oblast-s/act-535076893/>(дата обращения 12.12.2016 г.)

10. Решение по делу 3-248/2016 Иркутский гарнизонный военный суд // <http://irkutskygvs.irk.sudrf.ru/>

Литература

11. Абрамов, Т.Г. К вопросу о субъектах преступлений против военной службы (на примере дезертирства) / Т.Г. Абрамов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. Сборник материалов XII международной научно-практической конференции (19-20 февраля 2009 г.). Красноярск: СибЮИ МВД России.- 2009, Ч. 1. - С. 158-161

12. Абрамов, Т.Г. О некоторых проблемах уголовной ответственности за дезертирство / Т.Г. Абрамов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Сборник материалов XIII международной научно-практической конференции (18-19 февраля 2010 г.): в 3 ч. Красноярск: СибЮИ МВД России.- 2010, Ч. 1. - С. 135-138

13. Ахметшин, Х.М. Воинские преступления / Ахметшин Х.М. М. 1993. – 204 с.

14. Ахметшин, Х.М. Дезертирство. Научно-практический комментарий к ст.338 УК РФ / Х.М. Ахметшин // Право в Вооруженных Силах. 2004. - №6. С.6-8

15. Павлов, В.Г. Уголовное право. М., 1993. – 274 с.

16. Вирясова, Н.В. Актуальные вопросы розыска и задержания военнослужащих, уклонившихся от военной службы / Н.В. Вирясова // Концепт. - 2014. - Спецвыпуск № 24. - С. 1-7.

17. Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: Библиографический справочник (1780-2009 годы) / Под ред.: Зателепин О.К. М.: Фонд им. проф. А.А. Тер-Акопова. - 2010. - 225 с.

18. Военно-уголовное право: Учебник / Х.М. Ахметшин, И.Ю. Белый, Ф.С. Бражник и др. М.: За права военнослужащих. - 2008. - 384 с.

19. Воинские преступления. Комментарий к главе 33 УК РФ / Сызранцев В.Г. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, - 2012. - 304 с.
20. Жестеров, П.В. К вопросу о личности военнослужащего срочной службы внутренних войск, совершившего дезертирство / П.В. Жестеров // Право: теория и практика. М.: Тезарус. - 2013, № 8. - С. 59-60
21. Зателепин, О.К. Квалификация преступлений против военной безопасности государства: монография. Серия «Право в Вооруженных Силах консультант» / О.К. Зателепин. М.: За права военнослужащих. - 2009. Вып. 106. - 288 с.
22. Камнев Р.Г. Совершение преступления под влиянием стечения тяжелых обстоятельств и его значение для уголовной ответственности за преступления против военной службы, предусмотренные ст. ст. 337, 338 УК РФ / Р.Г. Камнев // Военно-юридический журнал. - 2014, - № 10. – С. 12-16
23. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Ответственный редактор В.И. Радченко. Научный редактор А.С. Михлин. М.: СПАРК. - 2008. – 948 с.
24. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Наумова. М.: 2006. – 1027 с.
25. Кудрявцев В.Н., Уголовное право России. Особенная часть / В.Н. Кудрявцев, В.В. Лунев - М.: Юристъ. - 2006. – 648 с.
26. Куцев, А.А. Военно-уголовное право к вопросу о моменте окончания дезертирства / А.А. Куцев // Право в Вооруженных силах. 2008. - № 4. - С. 110-112.
27. Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность / Н.С. Лейкина. - Изд-во ЛГУ, 1968. – 284 с.
28. Мальков С.М. Проблемы уголовно-правового регулирования ответственности за дезертирство // Уголовное право на рубеже тысячелетий. Материалы региональной научно-практической конференции (21 ноября 2007 г.) / С.М. Мальков. - Тюмень: Тюм. юрид. ин-т МВД России, 2008. – 348 с.
29. Мальков, С.М. Уголовная ответственность за дезертирство / С.М. Мальков Красноярск, 2010. – 157 с.

30. Мальков, С.М., Родионов, Н.В. Уголовно-правовое понятие хищения оружия лицом с использованием своего служебного положения при дезертирстве / С.М. Мальков, Н.В. Родионов // Актуальные проблемы уголовного права и правоприменительной практики. Межвузовский сборник научных трудов. Красноярск: Изд-во СибЮИ МВД России, 2007. - С. 158-163
31. Миньковский, Г.М., Магомедов, А.А. Уголовное право России / Г.М. Миньковский, А.А. Магомедов М., 2014. С. 28
32. Панов, И.И. Квалификация и законодательная регламентация самовольного оставления части или места службы и дезертирства / И.И. Панов // Закон и право. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007, № 6. С. 66-70
33. Панов, И.И. Предложения по внесению изменений в ст. 337 (самовольное оставление части или места службы) и ст. 338 (дезертирство) УК РФ: Право / И.И. Панов // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион: Право. Общественные науки: Спецвыпуск. Ростов-на-Дону, 2006. С. 87-88
34. Поднебесный, А.Н. Уголовно-правовое регулирование ответственности за преступления, совершаемые путем психического насилия, и проблемы применения законодательства / А.Н. Поднебесный // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Право. Выпуск 2 (10). - Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 2006. С. 373 - 376.
35. Преступления против военной службы / Борисенко В.М., Егоров К.И., Исаев Г.Н., Сапсай А.В.; Под общ. ред.: Петухов Н.А. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2002. - 399 с.
36. Преступления против военной службы / под общ. ред. Н.А. Петухова. СПб., 2007. – 648 с.
37. Родионов, Н.В. Объект дезертирства / Н.В. Родионов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. Сборник материалов международной научной конференции (16-17 февраля 2006 г.): в 2-х частях. Красноярск: Изд-во Сиб. юрид. ин-та МВД России, 2006, Ч. 1. С. 212-215
38. Родионов, Н.В. Проблемы законодательного регулирования уголовной ответственности за дезертирство / Н.В. Родионов // Уголовное право и

- современность. Межвузовский сборник научных трудов. Красноярск: Изд-во Сиб. юрид. ин-та МВД России, 2005, Вып. 9. С. 258-261
39. Самойлов, А. Квалификация дезертирства с оружием / А. Самойлов // Уголовное право. 2012. № 3. С. 55
40. Самойлов, А. Квалификация дезертирства с оружием / А. Самойлов // Уголовное право. М.: Интел-Синтез, 2013, № 3. С. 55-56
41. Судебная практика по уголовным делам / сост. Г.А. Есаков. М., 2006. – 364 с.
42. Тимейко, Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления / Г.В. Тимейко Ростов н/Д, 1977. – 348 с.
43. Тихий, В.П. Ответственность за хищения огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ по советскому уголовному праву / В.П. Тихий. - Харьков, 1976. – 397 с.
44. Уголовная ответственность военнослужащих за хищение и вымогательство оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Монография / Ежов А.Н., Задоян А.А., Косован О.А., Самойлов А.С. / Под ред. и с предисл.: Кислицын М.К. М.: Изд. Дом Юпитер, 2003. - 246 с.
45. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Дуюнов В.К., Агапов П.В., Бражник С.Д., М., НИЦ ИНФРА-М. - 2015. – 397 с.
46. Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. М., 2012. – 415 с.
47. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 597 с.
48. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 614 с.
49. Уклонения от военной службы (исторические, уголовно-правовые, криминологические аспекты). Монография / Оноколов Ю.П. Новороссийск: СМТ Торг, 2007. - 165 с.
50. Ухин, Ю.В. Субъективные признаки дезертирства / Ю.В. Ухин // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета.

Ставрополь: Ставрополь сервисшкола, 2014, Вып. 6. С. 152-153

51. Шаповалов, В.А. К вопросу об истории развития отечественного законодательства о дезертирстве / В.А. Шаповалов // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2007. № 2. С. 51-55.

52. Шаповалов, В.А. Некоторые проблемы квалификации дезертирства как делящегося преступления / В.А. Шаповалов // Дальневосточные криминалистические чтения. Сборник научных трудов. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2012, Вып. 14. С. 74-78

53. Шаповалов, В.А. Проблемы дезертирства в современных вооруженных силах России / В.А. Шаповалов // Азиатско-тихоокеанский регион: Экономика, политика, право. 2015. № 1. С. 102-11